

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Расследование преступлений, совершенных организованными сообществами»

Студент

Е.Н. Бамбуров

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1. Оценка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными сообществами.....	7
1.1. Сущность понятия и криминологические особенности понятий «организованные сообщества», «организованные преступные группы»	7
1.2. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых организованными сообществами.....	11
1.3. Методические особенности расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой	17
2. Особенности проблем и пути их решения при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами	47
2.1. Тактические особенности расследования преступлений, совершаемых организованными сообществами, при допросе субъектов преступлений	47
2.2. Тактические приемы, применяемые при раскрытии преступлений, совершенных организованными сообществами, при проведении очной ставки	55
3. Практические приемы, используемые в уголовном судопроизводстве и современной криминалистике при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами	61
3.1. Электронные наблюдения в контексте криминалистических методов расследования преступлений, совершенных организованными сообществами	61
3.2. Интернет-анализ личности подозреваемых при расследовании преступлений организованными сообществами.....	71
3.3. Анализ практики судебных дел при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами	74
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ.....	81

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность магистерского исследования.

В целом по Российской Федерации и Поволжскому региону в частности количество преступлений, совершаемых организованными сообществами за период 2018 года было сокращено почти на 15% в сравнении с 2017 годом.

По статистическим данным УМВД России по Самарской области в период 2017-2018 пресечена деятельность 14 организованных групп и 3 преступных сообществ.

Кроме этого, пресечена деятельность 6 интернет магазинов, в результате деятельности которых жителям города Самары и области сбывались наркотические средства бесконтактным способом.

За 6 месяцев 2018 года следователями УМВД привлечено к уголовной ответственности 44 лица, за совершение 16 преступлений в составе организованных групп и 3 лиц в составе преступных сообществ.

За весь период 2018 года зарегистрировано 17 преступлений террористического характера, выявлено 45 преступлений экстремистской направленности. Задokumentировано 255 преступлений, совершенных в составе организованных групп и преступных сообществ, из них 247 сотрудниками ОВД. Зарегистрировано 4 преступления, предусмотренные ст. 209 УК РФ (бандитизм). Зарегистрировано 12 преступлений по ст. 210 УК РФ (организация преступного сообщества)¹.

В любом государстве организованные сообщества, осуществляющие свою преступную деятельность, вносят дестабилизирующий фактор в состояние развитие общества в целом. Её реальные масштабы создают безусловную угрозу в процесс успешного осуществления социально-экономического преобразования жизни государства. Особенности

¹ Официальный сайт ГУ МВД по Самарской области <https://63.xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения 15.11.2019 г.)

расследования преступлений, совершённых преступными сообществами несет в себе особую актуальность, поскольку преступления, совершаемые ими, становятся все более изощренными и грамотно скрытыми.

Теоретическая база магистерской диссертации. Различные аспекты рассматриваемого вопроса особенностей расследования преступлений, совершаемых организованными сообществами, рассматривались исследователями, такими как, А.Н. Москаленко², В.О. Захарова³, А.А. Бессонов⁴ и т.д. Были защищены диссертации по вопросам уголовно-правовой и технико-криминалистических аспектов расследования подобных преступлений.

Вместе с тем, анализ научных источников, проведенный в рамках исследования, позволяет сделать вывод о наличии дискуссионных и спорных моментов, об отсутствии единообразия подходов к их решению. Сложность проблем настолько велика, что единого мнения не выработано до сих пор.

Расследование преступлений, совершаемых организованными сообществами является одной из основных задач всей методики расследования преступлений. С течением определенного времени доказательственная база утрачивается, криминалистическо-значимая информация пропадает.

Объект исследования - деятельность правоохранительных органов по расследованию и особенности раскрытия преступлений, совершенных организованными сообществами.

Предмет исследования - тактические и организационные закономерности расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами.

² Москаленко А.Н. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия преступлений по горячим следам. Дисс., Волгоград, 2002. С. 198.

³ Захарова В.О. Тактические операции и оперативно-тактические комбинации как средства расследования преступлений, совершенных организованной группой. Дисс., Белгород, 2017. С. 265

⁴ Бессонов А.А. Процессуально-правовые средства при раскрытии особо тяжких преступлений: проблемы теории и практики. Дисс. 2016. С. 45

Целью магистерского исследования явился комплексный анализ по изучению тактических и организационных закономерностей расследования преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами.

В соответствии с поставленной целью в работе решались следующие задачи:

- провести теоретический анализ различных подходов к изучению понятия «организованные сообщества», «организованная преступность» и пр.;

- дать оценку криминалистической характеристике преступлений, которые совершаются организованными сообществами.

- выявить возможные проблемы в общепринятых методических приемах особенностей расследования преступлений, совершенных организованными сообществами.

Методологическая основа магистерского исследования представлена специализированными и общенаучными методами познания: статистический и сравнительный анализ, исследование исторических предпосылок к анализируемой проблеме, а также методы синтеза, анализа и обобщения.

Нормативно-правовую базу исследования составляют основой закон государства - Конституция Российской Федерации⁵, уголовный и уголовно-процессуальный кодекс РФ, а также федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую основу магистерского исследования составляют акты высших судебных органов России, правоприменительная опубликованная практика.

Структура работы включает в себя введение, в котором определена актуальность, объект, предмет, задачи исследования; три главы, заключение, в котором подводится итог проделанной работы и конструируются выводы и список использованной литературы.

⁵ Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. // Российская газета. 1993. № 237; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

1. Оценка криминалистической характеристики преступлений, совершаемых организованными сообществами

1.1. Сущность понятия и криминологические особенности понятий «организованные сообщества», «организованные преступные группы»

Понятие «организованная преступность» в последний период времени приобретает широкое распространение. Оно встречается в официальных источниках МВД, отчетах их деятельности, в статистических публикациях журналов и научных статьях, в трудах по криминологии, уголовному процессу и праву, судебной статистике и психологии. Зачастую в данное понятие вложен неоднозначный смысл, что в конечном итоге, может привести к его не верному толкованию и пониманию.

В Уголовном кодексе РФ⁶ отсутствует легальное определение, которое может дать понимание широко употребляемого термина «организованная преступность», но имеется дефиниция «преступной организации», которую отличают: единое руководство, структурированность, объединение членов для совместного совершения ими преступлений, основной целью которых является извлечение прибыли.

Преступная группа организованного масштаба - это уже устойчивое криминальное сообщество, имеющая стабильность своего состава. Внутри группы присутствует особая дисциплина, отработаны определённые нормы поведения, доминирует ценностное антисоциальное ориентирование. Нарушители норм устоявшегося в группе поведения зачастую могут быть подвергнуты преследованиям и даже расправам.

Одним из специфических типов организованных формирований преступной направленности является банда, представляющая собой

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019)

устойчивую группу, которая создается для цели нападения на граждан, либо организация, которая отличается от других группировок признаком вооружённости. С позиции криминалистического аспекта данным критерием предполагается наличие хотя у одного из членов группировки оружия и другие члены группировки об этом прекрасно осведомлены.

Характерная черта любой организованной преступной группы – это скрытый характер деятельности, зачастую носящий подпольный характер, ее тщательное планирование, высокий уровень защиты от уголовного преследования. Структура группы или сообщества иерархична, зачастую оснащена коррумпированными связями в государственных структурах. Обладает многоаспектностью криминальной активности, устремляется к монополизированию отдельных типов оказания запрещенных услуг (сбыт наркотических средств, проституция, бизнес, направленный на продажу оружия и пр.)

Еще одной отличающей чертой организованной преступной группы является наличие общего бюджета, контроль за которым осуществляет лидер группировки.

Весь комплекс действий организованного преступного сообщества направлен на совершение преступлений для получения дохода криминальным путём. По мере формирования подобных анти-социальных сообществ тяжесть и количество совершаемых ими преступлений начинают резко возрастать.

Структурно организованное преступное сообщество возглавляется лидером, руководителем, к которому постепенно начинают примыкать более авторитетные, активные члены криминального сообщества и ведомые ими члены из рядового состава.

В 1991 году в г. Суздаль впервые проводится семинар международного масштаба, посвященный борьбе с организованной преступностью, на котором А.И. Гуров впервые в уголовной отечественной доктрине предлагает трактовку термина «организованная преступность». Под данным термином

понимается «относительно крупная группа управляемых и устойчивых образований преступного масштаба, которая занимается преступной деятельностью в интересах, преследующих определённую прибыль, которые формируют комплексную систему защиты от контроля социума с применением противозаконных методов, таких как коррупция, насилия, угрозы и хищение в особо крупных размерах⁷.

Позиция Я.И. Гилинского несколько отличалась от точки зрения А.И. Гурова. Я.И. Гилинский утверждал, что организованная преступная группировка представляет собой не только совокупность деятельности разных преступных организаций, направленных на совершение масштабных преступлений. Он сделал акцент на прямое воздействие этой деятельности на политику и экономику государства. Из данной трактовки можно выделить, что организованные преступные сообщества являются неким индикатором общего состояния государства, и от бизнес сообщества его отличает только достижение материального блага путем совершения преступления⁸. Но, проводя параллель с ведением бизнеса можно отметить общую их черту, что их деятельность направлена на качественные преобразования для привлечения капитала.

В зарубежных источниках первые попытки трактовки понятия «организованная преступность» были даны еще в 1960 г. на Ойстер-Бейской конференции, где этот термин был сформулирован следующим образом: организованная преступность представляет собой следствие преступного самовоспроизводящегося сговора, который направлен на получение сверхприбыли за счет социума с применением любых способов и методов, как в рамках закона, так и вне его. Состав участников сговора может быть разным на протяжении определенных временных границ, но сам «сговор» продолжает иметь место. Исходя из данной трактовки можно отметить, что

⁷ Марковский В.А.. Организованная преступность: сущность понятия, структура, особенности текущего состояния, результаты и динамика реагирования / В.А. Марковский // Вестник Саратовского юридического института. — 2014. — № 3 (45). — С. 201-203.

⁸ Гилинский Я.И. Криминологические аспекты преступлений. История, теория, социальный контроль и эмпирическая база/Я.И. Гилинский. – СПб., 2017. – С. 102

организованное сообщество обладает тремя весьма значимыми признаками: длительность ее существования, основная цель – получение прибыли и использование для получения прибыли различных способов, как в рамках закона, так и обходя их⁹.

Особая отличительная черта организованной группы – это её устойчивость. Об устойчивости могут свидетельствовать такие признаки, как стабильность группы, тесная взаимосвязь между ее членами, четкое планирование действий и грамотная постановка их реализации, явное присутствие признанного руководства, постоянство методов и форм преступной деятельности, оснащённость техническими средствами, длительное время существования группы, количество совершаемых данной группой преступлений и т.п.

Особая опасность преступлений, совершаемых организованными сообществами заключается в применении огнестрельного оружия, наркотических средств и взрывных устройств.

Подводя итоги, данному параграфу можно выделить наиболее характерные признаки организованных сообществ, совершающих преступную деятельность в определённых масштабах. Это формирования, имеющие криминальную направленность, состоящие из нескольких лиц, в центре любой группировки стоит ее лидер, осуществляющий руководство группы и принимающий определяющие решения, направленные на совершение одного или нескольких преступлений. На наш взгляд данному термину, необходимо дать единую и универсальную трактовку, закрепив ее в основных законодательных актах международного и федерального уровня.

⁹ Данилова М.Н. Сущность понятия «организованная преступность» в правовой отечественной системе//Молодой учёный. – 2019. - № 12. – С. 102-105.

1.2. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых организованными сообществами

Эффективность расследования и быстрого раскрытия преступлений, которые совершаются организованными сообществами всецело зависит от их криминологической характеристики. В сущности это система по обобщению имеющихся данных, заключений и сформулированных рекомендаций об особо значимых аспектах преступной деятельности данных преступных образований, приемах подготовки к совершению преступного деяния, лицах, входящих в состав сообщества и пр.

Практическая составляющая деятельности правоохранительных органов выделяют три основополагающих вектора преступной деятельности организованных сообществ. Это преступления, имеющие общеуголовную направленность, в частности корыстно-насильственные, преступления экономического плана и преступления, напрямую связанные с политической деятельностью.

К группе общеуголовной направленности наиболее применимы разбой и бандитизм. Здесь можно отметить тщательно спланированные нападения на банки и другие организации с целью ограбления, это могут быть нападения на граждан, инкассаторских машин, торговля и сбыт наркотических средств, захват оружия из воинских частей.

Группа преступлений экономической направленности связана с совершением противоправных действий в сфере представления банковских услуг, внедрение в финансово-хозяйственную деятельность коммерческих организаций. Это преступления на уровне должностных обязанностей при занимаемой должности, зачастую носящий коррумпированный характер. К данной группировке можно отнести теневой капитал рыночной экономики, имеющий глобальные масштабы деятельности. Члены подобных

группировок особо образованны, преступления такого масштаба являются очень изощренными, они крайне тяжелы в раскрытии и расследовании¹⁰.

В методике расследования экономических преступлений защитные функции бухгалтерских документов используются прежде всего с точки зрения их информационной сущности. В системе реквизитов бухгалтерских документов содержатся сведения о различных сторонах отраженных в них хозяйственных операций и процессов. В частности, из первичного документа мы узнаем содержание операции, время и место ее совершения, кто за нее ответственен и другие сведения, необходимые для исследования этой операции. Особое значение имеют информационные признаки документа, закрепленных в его обязательных реквизитах, являющихся общими для всех бухгалтерских документов. К их числу следует отнести название документа, место и дату составления, содержание хозяйственной операции и ее основание, измерители, подписи лиц, ответственных за совершение операции и за правильность ее оформления. Защитная функция этих данных заключается в тесной взаимосвязи информационных признаков документа. Так, изменение в расходном документе времени отпуска материальных ценностей может привести при восстановлении учета к атипичному положению на счетах (например, кредитовому сальдо на материальном счете на день фальсифицированной операции), неправильное указание места совершения операции приводит часто к нереальной задолженности и т. д. Защитную роль играют и другие признаки, свойства и предъявляемые к документам требования, в частности, требование полноты и своевременности отражения хозяйственных операций. Сущность его сводится к тому, что каждая совершенная операция должна быть своевременно оформлена соответствующим первичным документом: в момент ее совершения или непосредственно после завершения. Значение этого требования состоит в

¹⁰ МВД РФ / Состояние преступности [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 31.10.2019 г.)

том, что обнаружение на предприятии материальных ценностей или денежных средств, не оформленных соответствующими документами, рассматривается как признак возможного хищения или создания резерва для него. Полнота и своевременность отражения хозяйственных операций в документах обеспечивает возможность применения таких широко используемых в практике контроля и расследования преступлений приемов и методов, как восстановление количественного учета, контрольное сличение остатков, пооперационный анализ и др. Важную роль в установлении причастных к преступлению лиц имеют индивидуализирующие признаки бухгалтерской документации. Документ в числе обязательных реквизитов содержит указание, какие лица участвовали в совершении и оформлении хозяйственной операции. Действия, направленные на искажение индивидуализирующих признаков документов, в свою очередь приводят к формированию других видов следов, которые могут быть использованы для разоблачения преступников.

Наиболее часто встречающимися преступлениями данной сферы являются преступления, совершаемые в банковской деятельности, поскольку во многих банковских системах присутствует слабая защита информационных каналов и каналов прохождения платежных документов, чем, умело, в свою очередь, пользуются преступные группировки. Данные преступления могут заключаться в крупномасштабных криминальных денежных операциях, с применением фальсифицированных документов.

Особый акцент в характеристике данной группы преступлений необходимо сделать на вывозе через государственную границу валюты, ценных металлов и нефти. Вместе с этим экономический аспект этой группировки преступлений заключается в крупномасштабных операциях по приватизации помещений, черное «риэлторство» и пр.

Все преступления данной группы несут в себе дестабилизацию экономики страны в целом.

Уголовно-политизированные преступления зачастую несут в себе заказные убийства общественно-политических деятелей, захват заложников, террористические акты и пр. Подобные преступления совершаются преступниками, обладающими высоким профессионализмом. Как правило, это люди, состоящие в крупных бандитских сообществах, осуществляющие свою преступную деятельность на коммерческой основе, зачастую за валютную оплату.

В реальности отсутствует конкретное разграничение между конкретными группировками и осуществлением преступной деятельности. Обычно преступное организованное сообщество, занимающееся конкретной преступной деятельностью совершает комплекс других противозаконных действий, сочетающих в себе бандитизм, разбой, наркоторговлю и пр.

Рассматривая особенности характерологические признаки преступников организованных преступных сообществ необходимо остановиться на более общих признаках, принимая во внимание постоянные изменения, происходящие в криминальной среде.

Реальность указывает на тот факт, что одним из составляющих подобных криминальных формирований являются люди самых разных возрастов – от лиц подросткового возраста до пожилых людей в возрасте 60-65 лет, но часто к членам организованных преступных сообществ относятся люди, входящие в группу уже дееспособного возраста: от 20-25 лет до 40 лет. Хотя к руководящему составу относятся более старшие лица, возраст которых достигает 60 лет. Когда же в организованные сообщества вовлекаются несовершеннолетние дети и подростки, категории данных преступлений входят в разряд особо опасных.

Следователю, осуществляющему расследование и раскрытие преступлений, совершаемых организованными сообществами необходимо принимать во внимание психологию каждого члена, входящего в состав группы, иметь определённую тактику допроса, с индивидуальным подходом к каждому из участников. Здесь необходимо учитывать нормы

взаимоотношений в сложившейся группе, жизненные ценности каждого участника и степень влияния на каждого члена, лидера группы.

Способы совершения подобных преступлений – это комплексная система действий, которые объединяются между собой единым замыслом действий лиц, которые касаются подготовке, совершению противоправного деяния и его сокрытие. Они детерминированы субъективными и объективными факторами и заключаются в особой криминальной деятельности с применением соответствующих орудий, приёмов и способов.

По способам совершения преступлений зачастую можно выявить тот факт, как и кем оно совершено. Действовала ли целая преступная группа, либо же оно совершено преступником-одиночкой.

Правильность в постановке и идентификации признаков преступлений, совершаемых организованными сообществами позволяет осуществлять раскрытие и разоблачение крайне опасных и влиятельных преступных групп.

При переходе к рассмотрению особенностей личностей потерпевших от преступной деятельности организованных преступных сообществ необходимым будет выделить их большое количество, и все они обладают разнообразными характерологическими чертами.

Как правило, потерпевшие не случайно становятся жертвами от преступных посягательств, на них выбор падает не случайно, а осмысленно и целенаправленно. Преступные группировки ориентируются на определённую криминальную мотивацию.

К ней можно отнести:

- заинтересованность к материальным благам потерпевших;
- политизированная мотивация (религиозная и националистическая направленность)
- мотивация, касающаяся личностных взаимоотношений (месть, фактор неприязни и пр.).

Структура мотивации криминальной направленности деятельности преступных организованных сообществ делает возможным выделение

нескольких категорий лиц, входящих в круг противоправных интересов сообществ и формируют круг криминальных рисков, которые состоят их потенциальных жертв. Степень возможных криминальных рисков потенциальных жертв от преступных посягательств организованными группировками является прямо пропорциональной размерам возможных материальных приобретений, на которую могут рассчитывать преступники.

Для получения наибольших доходов преступными сообществами избираются лица, обладающие крупной недвижимостью, доходами от акций, и как правило, те, кто обладает крупными суммами валют или других материальных ценностей. Как правило, это руководители крупных предприятий, инвесторы, банковские и нефтяные магнаты. Либо, ими могут быть те лица, которые осуществляют перевозку крупных денежных средств или иных ценностей (сюда можно отнести деятельность инкассаторов). К потенциальным жертвам организованных группировок могут стать владельцы антикварных изделий и коллекций драгоценных металлов или редких экземпляров искусства.

Реже, но, тем не менее, встречающиеся в статистических показателях, это нападения на пожилых одиноких людей, которые часто хранят свои сбережения в квартирах. Как правило, это жертвы мошеннических операций.

Вместе, с тем, среди преступных посягательств организованных преступных групп можно встретить, особо актуальный в 90-е годы XX века, но и имеющий место, в современной России, это «рэкет», или вымогательство в особо крупных размерах, путем шантажа, насилия или реальных угроз в отношении имущества или жизни и здоровья близких. Подобное вымогательство может касаться как легальных предпринимателей, так и мелких мошенников, или людей, занимающихся несанкционированным бизнесом. Держа в страхе подобных предпринимателей, преступники вынуждают выплачивать определенные проценты от дохода.

В отдельный вид статистических показателей от преступных посягательств, совершенных организованными преступными сообществами,

можно отнести нападения на лиц, обладающих, либо охраняющих большие партии огнестрельного оружия, а также взрывчатых веществ и боеприпасов.

Широко распространёнными преступлениями являются крупномасштабные мошеннические операции, с формированием нелегальных пенсионных фондов, организаций, выдающих быстрые займы населению, ломбарды, и другие организации, основной целью которых является присвоение любыми способами денежных средств населения. Здесь жертвами могут стать как среднестатистические слои населения, так и крупные бизнесмены. Экономическая направленность преступных посягательств может быть связана с преднамеренными нарушениями заключенных договоров займов, подряда, поставки и пр.

Очень часто экономическая направленность преступлений, направлена на деятельность самого государства, но здесь уже нельзя идентифицировать личность потерпевшего, поскольку жертвами являются все граждане государства и само государство в целом.

При делении «зон воздействия» организованные сообщества могут прибегать к внутренним разбирательствам, в ходе которых страдают сами члены и лидеры данных преступных сообществ.

1.3. Методические особенности расследования преступлений, совершенных организованной преступной группой

В криминалистической методике расследования преступлений пока недостаточно уделяется внимания механизму защиты жертв противоправной деятельности. Ретроспективный криминалистический анализ преступлений и деятельности следователя, а также прогноз их развития позволяет обобщать эмпирические данные с целью развития методики расследования преступлений. Результаты научно-исследовательской работы позволяют наполнять новыми знаниями методические рекомендации по расследованию

отдельных видов преступлений. В процессе их подготовки используются возможности психологии, социологии, экономики и других наук.

Обеспечение эффективности производства ряда следственных действий (допрос, обыск, следственный эксперимент и др.) предполагает изучение на подготовительном этапе личности, как правило, подозреваемого (обвиняемого):

- его физическое и психическое состояние, наличие у него физических или психических недостатков; возраст, национальность, язык, на котором допрашиваемый может давать показания;

- социально-психологические особенности (образование, профессия, интересы, морально-волевые качества, отношение к сослуживцам, поведение в быту);

- особенности характера, которые способствуют установлению психологического контакта с допрашиваемым (доверчивость, откровенность, общительность, сдержанность, вежливость, тактичность) либо препятствуют его установлению (раздражительность, грубость, агрессивность, пессимизм, обидчивость, подозрительность, замкнутость);

- возможные мотивы сокрытия или дачи ложных показаний допрашиваемым.

К основным методам получения информации о личности традиционно относятся:

- изучение биографических материалов;
- сбор и сопоставление независимых характеристик; анализ учебной и (или) трудовой деятельности лица и различного рода документов;

- назначение судебно-психологических экспертиз и анализ их заключений;

- непосредственное наблюдение.

Вместе с тем, как справедливо отмечается в специальной литературе, «нередко данной информации недостаточно, чтобы в полной мере изучить

личность будущего участника следственного эксперимента и составить его психологический портрет».

Первичную информацию условно можно разделить по источникам её возникновения на две категории:

1. информация, которая возникла в результате конкретного совершённого преступления, которая несёт в себе все признаки преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами:

2. информация, которая будет указывать на криминальный образ жизни конкретного лица или определённой группы лиц. Данная информация может нести в себе прежнюю преступную деятельность конкретной группировки, о связях в преступной среде, возможностью быть причастными к сбыту и хранению наркотических средств, оружия и боеприпасов. Кроме этого, информация может содержать в себе наличие денежных теневого потока, транспортных средств, драгоценных металлов.

При осуществлении следственных мероприятий в первом случае правоохранительными органами должны быть выявлены и проанализированы признаки совершения его организованными преступными сообществами. В частности, на это могут указывать следующие показатели:

- определённый предмет или объект преступного посягательства;
- степень тяжести совершаемого преступления;
- крупные объёмы размеров нанесенных ущербов и похищенного;
- сложности способов совершаемого посягательства, которое требует присутствие нескольких лиц, высокой степени профессионализма, вооруженности и технической оснащённости преступной группировки;
- последовательная смена этапов совершения длящегося преступного посягательства разным кругом лиц.

Если взять каждый признак в отдельности, то он носит всего на всего вероятностный характер, а для обоснованности выдвинутого предположения о том, что преступление совершено именно организованной преступной группой, необходимо сопоставить все имеющиеся на определенный момент

времени, сведения, включая сведения, предоставляемые группой оперативно-розыскного отдела¹¹.

Многими авторами, в частности, Яковлевой С.А., Китаевым Н.Н., Якимовым И.Н. даны рекомендации по предварительной оценке полученных показаний, применяя при этом следующий набор критериев:

- степень эмоциональной насыщенности показаний (показания, которые являются правдивыми, эмоционально больше окрашены, как правило, сопровождаются личностными переживаниями, сопоставлениями с теми или иными событиями, содержат в себе большее количество чисто личностных эмоций, связанных с описываемым событием);

- уровень лексических способностей допрашиваемого (его способность обладать теми или иными терминами, культурный уровень, запас лексического содержания в речи);

- уникальность информации, содержащейся в показаниях (ложные показания, как правило, бедны содержанием уникальности, используются стандартные, общепринятые фразы, схематичны по своему содержанию);

- компетентность допрашиваемого, выражающаяся в характере его показаний, во владении придумать те или иные особенности события;

- отсутствие знаний допрашиваемых о деталях того или иного события, которые явно ему известны, и не могут быть забыты, если он дает правдивую информацию;

- отсутствие соответствия в тех или иных событиях. Как правило, человек, дающий правдивый показания, не задумывается о состыковке тех или иных событий, им просто описывается ситуация, где не все может быть логично и понятно. И напротив, человек, старающийся дать ложные показания, будет говорить медленно, не допуская не соответствия тех или иных событий¹².

¹¹ Сергеев, В. В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента / В. В. Сергеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 144–147.

¹² Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2015. С. 329.

Безусловно, выделенные критерии, носят условный характер, они являются только вектором для проведения допроса следователем, но безусловно может дать верное направление следователю при использовании того или иного тактического приема.

Все сведения, касающиеся преступлений, совершаемых организованными преступными сообществами можно получить:

- от потерпевших лиц;
- от свидетелей преступления;
- от сотрудников правоохранительных органов, которые непосредственным образом изобличили факт совершенного преступления;
- из оперативных источников;
- от официальных лиц, средств массовой информации;
- от самих членов организованной группировки, которые решили признаться в готовящемся или совершенном преступлении.

Эта информация в обязательном порядке должна быть передана в дежурную часть правоохранительных органов, но также может приниматься в виде заявлений, официальных обращений, и других сообщений, поступающих в органы внутренних дел.

Информация о преступлениях, совершенных организованными преступными сообществами, поступающая в органы внутренних дел, в Федеральную службу безопасности должна поступать после предварительной проверки сотрудниками правоохранительных органов (дежурным, начальником отдела, заместителем прокурора и пр.).

Для расследования и быстроты раскрытия данной группы преступлений особое значение приобретает целый комплекс криминалистических и тактических действий, в частности сбора и установления необходимой процессуальной информации – об организаторе преступной группировке и его лидерах, исполнителей и отдельных пособников. Следователю необходимо принимать во внимание, не только

сам процесс раскрытия преступлений, но и дальнейшую его судебную перспективу.

К особо важным факторам, которые оказывают влияние на содержание типичных следственных ситуаций, необходимо отнести:

- итоги предварительной деятельности по проверки первоначально поступившей информации;
- содержание преступления;
- следствие преступления;
- данные, которые будут подтверждать, что преступление совершено организованным сообществом;
- особое направление преступной деятельности;
- содержание поступившей информации о самом событии преступления¹³.

Знание криминологических и криминалистических составляющих признаков организованной деятельности преступного сообщества оказывает непосредственное влияние на разрешение возникших следственных ситуаций и влияют на общий ход их расследований.

На первых этапах по раскрытию и расследованию данного вида преступлений особую значимость приобрели неотложные меры реагирования, основная цель которых заключается в обнаружении и фиксации следов преступления.

Содержание подобной информации может быть классифицирована, согласно позиции Бахина В.П., Карпова Н.С., по трем критериям:

- очевидная информация;
- информация, которая требует уточнения;
- информация, не соответствующая действительности¹⁴.

¹³ Карлов В.Я. Криминалистическая тактика. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 144

¹⁴ Бахин В.П., Карпов Н.С. Материалы к изучению практики борьбы с организованной преступностью: Монография. Ростов-на-Дону, 2017. С. 442.

В зависимости от типа предъявляемой информации можно судить о конкретных действиях органа дознания, следователя или прокурора. В любом случае, заявление о готовящемся или совершенном преступлении должно быть принято к рассмотрению, а поступившая информация, проверена, и в течение 3-х суток, а в исключительных случаях, 10-ти суток, правоохранительным органом должно быть принято одно из следующих действий:

- уголовное дело возбуждается;
- в возбуждении уголовного дела выносится мотивированный отказ;
- заявление или сообщение передается в соответствующую инстанцию по подследственности или подсудности.

В каждом из возможных случаев действия сотрудника правоохранительных органов, в обязательном порядке сообщается заявителю.

Если информация о произошедшем преступлении подтверждается фактом того, что оно совершено организованным преступным сообществом, необходимым будет придерживаться порядка следующих действий:

- в срочном порядке передать сообщение или заявление о том, что преступное деяние совершено организованным преступным сообществом, принимая во внимание, подследственность, которая установлена процессуальным законодательством;

- провести тщательную проверку поступившей первичной информации, при этом проводимая проверка должна отвечать следующим предъявляемым требованиям:

- а) быть проведенной в максимально короткий период времени, с соблюдением полноты, объективности и всесторонности проверяемых сведений;

- б) в проверке должны быть применены все способы проверяемой деятельности, которые будут включать в себя – получение необходимых

материалов, объяснений от всех субъектов преступного деяния, осмотр места происшествия и пр.;

в) проверка должна быть комплексной, т.е. включать в себя все способы и средства, которые могут быть применимы правоохранительными органами, в рамках уголовно-процессуального законодательства;

г) проверка должна быть проведена в полном соответствии с нормами действующего уголовного законодательства;

д) проверка должна быть направлена на полную противопоставленность организации совершенного преступного деяния против квалификационной составляющей следственных действий;

е) в ходе проверки в исключительных случаях можно привлечь представителей общественных деятелей, СМИ, социальные сети, управленческий персонал учреждения и предприятий населенного пункта.

- до факта возбуждения уголовного дела по согласованию с прокурором можно привлечь к деятельности экспертов для проведения соответствующих экспертиз, результаты которых можно будет применять в качестве раскрытия и сбора доказательственной базы.

- если дело касается преступлений экономической направленности, то необходимо назначить соответствующую проверку не только подозреваемых лиц, но и их ближайших родственников, которые проживали с подозреваемым (-мыми) в последние пять лет.

- в случае ссылки на банковскую и коммерческую тайну в отношении истребования документов и сведений, которые могут касаться финансово-хозяйственной деятельности предприятия или конкретного физического лица, сотруднику осуществляющему первичную проверку, необходимым будет их полное отклонение.

- необходимо осуществлять полный осмотр помещений организаций, предприятий, не взирая на формы собственности, проводить анализ необходимой документации, которая дает всестороннюю информацию об

осуществляемой деятельности. Кроме этого, необходимо провести досмотр транспортных средств, пассажиров и водителей¹⁵.

Для расследования и быстроты раскрытия данной группы преступлений особое значение приобретает целый комплекс криминалистических и тактических действий, в частности сбора и установления необходимой процессуальной информации – об организаторе преступной группировке и его лидерах, исполнителей и отдельных пособников. Следователю необходимо принимать во внимание, не только сам процесс раскрытия преступлений, но и дальнейшую его судебную перспективу.

К особо важным факторам, которые оказывают влияние на содержание типичных следственных ситуаций, необходимо отнести:

- итоги предварительной деятельности по проверки первоначально поступившей информации;
- содержание преступления;
- следствие преступления;
- данные, которые будут подтверждать, что преступление совершено организованным сообществом;
- особое направление преступной деятельности;
- содержание поступившей информации о самом событии преступления.

Знание криминологических и криминалистических составляющих признаков организованной деятельности преступного сообщества оказывает непосредственное влияние на разрешение возникших следственных ситуаций и влияют на общий ход их расследований.

На первых этапах по раскрытию и расследованию данного вида преступлений особую значимость приобрели неотложные меры

¹⁵ Маркин В. Самые громкие преступления XXI века в России. М.: Изд-во "ЭКСМО", 2016. С. 86.

реагирования, основная цель которых заключается в обнаружении и фиксации следов преступления.

Если проводимые мероприятия по проверки первичной информации, получили законное подтверждение о том, что преступное деяние совершено организованной преступной группой, следователям необходимо в установленном законом порядке, незамедлительно возбуждать уголовное дело и проводить необходимые следственные действия.

В других случаях сотрудникам правоохранительных органов (к таковым необходимо отнести органы внутренних дел, прокуратуры, службы безопасности др.) доносится информация, которая содержит в себе только сведения о подозрении о причастности определённого лица (или группы лиц) к определенной преступной деятельности организованной преступной группировки, которая не дает конкретных оснований для действий к расследованию или возбуждению уголовного дела.

В зависимости от содержания данной информации, её объективности и достоверности преподносимых сведений, возможным будет принять одно, из следующих процессуальных решений:

- отказать в возбуждении уголовного дела, при этом не проводить никаких мероприятий по предварительной проверке сообщения или заявления;

- проводить дополнительные мероприятия по проведению проверки поступившей информации по сообщению или заявлению для мотивированного отказа в возбуждении уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством;

- провести оперативно-розыскную проверку в соответствии со ст. 2 и 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Данный вид проверки может быть проведен, если в первичном источнике информации присутствовали сведения о подготовке, совершении или уже факте совершения преступления, на основании которых нужно провести предварительное расследование.

Различные виды всех возможных следственных мероприятий, невозможно освятить в рамках одного исследования, потому необходимо остановится на часто встречающихся ситуациях первоначальных этапах расследования, анализируемых уголовных дел.

К особо важным факторам, которые оказывают влияние на содержание типичных следственных ситуаций, необходимо отнести:

- итоги предварительной деятельности по проверки первоначально поступившей информации;
- содержание преступления;
- следствие преступления;
- данные, которые будут подтверждать, что преступление совершено организованным сообществом;
- особое направление преступной деятельности;
- содержание поступившей информации о самом событии преступления.

Вышеназванные факторы и образуемые ими комплексы формируют наиболее типичные возможные следственные ситуации, характерные для первой стадии расследования.

Первую ситуацию можно освятить, как активную подготовку членов организованного преступного сообщества, которая выражается в приобретении необходимого оснащения для совершения преступного деяния: взрывчатых веществ, оружия, технического оборудования и пр.

Вторая ситуация может быть выражена в преступном деянии, которое совершается на протяжении длительного периода времени и может быть связано с хранением, перевозкой, сбытом наркотических препаратов, изготовлением фальшивых ценных бумаг и денежных средств, удержанием пленных и заложников и пр.

Следующая следственная ситуация выражается в уже имеющемся факте законченного тяжкого преступления, которое совершено организованным преступным сообществом.

Каждый вид вышерассмотренных ситуаций включает в себя различные ситуации, более узкой направленности, которые необходимо детализировать, применяя уже к конкретному уголовному делу.

Следователю, в зависимости, от типа имеющейся следственной ситуации и совершённого преступного деяния в обязательном порядке необходимо в кратчайший период времени выделить круг обстоятельств, которые подлежат доказыванию по любому эпизоду совершенных преступлений. Установление подобных обстоятельств нужно совершать в определённой последовательности, принимая во внимание все требования законодательства, а также имеющихся знаний криминалистики и особенностей произошедшего события.

Перечень текущих обстоятельств, которые подлежат доказыванию при расследовании подобной группы преступлений, имеют и комплекс общих вопросов, подлежащих выяснению при расследовании любого уголовного дела.

Сюда необходимо отнести:

- характеристику преступной деятельности;
- оснащённость и степень вооружённости организованного преступного сообщества;
- общие характеристики организованного преступного сообщества, особенности его квалификации и характеристик осуществляемой деятельности.

Выдвижение следственных обоснованных версий, определение способов и пути их проверки, требуется при наличии невыясненных наиболее значимых обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Особенность в структуре и выстраивании подобных следственных версий состоит в обоснованном и своевременном их разделении на определённые группировки, которые относятся:

- к особенностям преступной деятельности всего комплекса связей организованного преступного сообщества;

- к событиям расследуемого преступного деяния;
- к характеристике и направлению преступной деятельности организованного преступного сообщества.

Для полноты и своевременности раскрытия преступления, совершенного организованной преступной группировкой, необходимо четко расставить приоритетность в алгоритме всех процессуальных действий следователя, т.е. должен быть сформирован последовательный перечень всего комплекса следственных действий. При этом, следователю необходимо принимать во внимание, все возможные события при расследовании преступления и ход их изменений в том или ином случае.

Психологическая безопасность «является ведущей характеристикой, определяющей развитие социально и психологически здоровой личности. Одним из основных психологических условий ее развития является формирование самосознания, включающего самопознание (опасный безопасный тип личности), самоотношение (адекватная самооценка), саморегулирующую (уравновешенность, способность регулировать эмоциональное состояние)».

Разделяя мнение Н. С. Ефимовой, необходимо отметить тот факт, что развитие личности неотделимо от ее мировоззрения, самооценки, нравственных основ. В связи с этим проблема формирования нравственного самосознания как одного из факторов психологической безопасности личности в современных условиях глобализации, политических, социально-экономических потрясений требует глубокого научного анализа. При изучении и обеспечении безопасности человека важно учитывать его психологию как субъекта, воспринимающего опасность, отмечает Н. С. Ефимова¹⁶.

¹⁶ Ефимова, Н. С. Основы психологической безопасности : учеб. пособие по спец. 050104 «Безопасность жизнедеятельности» / Н. С. Ефимова. – Москва: Форум: Инфра-М, 2010. – С. 54.

С позиции психологии безопасности в психической деятельности человека необходимо различать, по мнению автора, три основные группы компонентов: психические процессы, свойства и состояния. Автор указывает на то, что среди особых психических состояний, влияющих на безопасность человека, необходимо выделять пароксизмальные расстройства сознания, психогенные изменения настроения и состояния, связанные с приемом психически активных средств (стимуляторов, транквилизаторов, алкогольных напитков). Согласно Н. С. Ефимовой, «психологическая безопасность личности обусловлена особенностями индивидуального осмысления действительности во всей совокупности ее социальных процессов, событий, отношений. Изменение действительности приводит к изменению показаний сознания, порождению новых целей жизнедеятельности»¹⁷.

Это позволяет говорить о психологической безопасности как о результате непрерывной работы когнитивного и оценочного процессов. Действия мотивационно-потребностных механизмов и ранее сложившихся отношений, опосредованные и опосредующие процесс восприятия субъекта, побуждают его к формированию собственной психологической безопасности»¹⁸.

По структуре содержания, преступления, совершенные организованными преступными группами условно можно разделить на 2 группы:

1. преступления, которые можно соотнести с общей организацией следственной деятельности;
2. преступления, относящиеся к категории, в отношении которых необходимо провести отдельные следственные действия.

¹⁷ Ефимова, Н. С. Основы психологической безопасности : учеб. пособие по спец. 050104 «Безопасность жизнедеятельности» / Н. С. Ефимова. – Москва: Форум: Инфра-М, 2010. – С. 62.

¹⁸ Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра, 2017. С. 159.

Каждая из выделенных особенностей по организации тактико-криминалистической деятельности является крайне серьезной проблемой теоретического и практического направления, которая заслуживает детального глубокого анализа.

Знание криминологических и криминалистических составляющих признаков организованной деятельности преступного сообщества оказывает непосредственное влияние на разрешение возникших следственных ситуаций и влияют на общий ход их расследований.

В данном исследовании остановимся на более часто встречающихся и имеющих, практическое значение, принципах расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами.

С самого первого этапа, после получения первичной информации о преступном деянии, которое может быть совершено организованным преступным сообществом, структура и содержание следственного процесса протекает в особых условиях. Данный вид расследования, должен быть поручен следователю, который имеет большой опыт в раскрытии подобных преступлений, высокую квалификацию и обладающий особыми психическими и физическими качествами – аналитическим умом, выносливостью, высокой степенью стрессоустойчивости.

Преступления совершенные организованными преступными сообществами, как правило, требуют быстрых сроков раскрытия, и обладают дезориентирующими признаками, а также малой доказательственной базой, что требует от следователя особых криминалистических навыков и знаний.

В те моменты, когда расследование подобных преступлений требует очень больших объемов проведения розыскных мероприятий и следственных действий, должна быть, подключена группа специалистов, обладающих высокими криминалистическими знаниями и опытом в подобных расследованиях.

По приговору Советского районного суда г. Новосибирска от 13 мая 2014 г. Сборщиков Е. А. признан виновным в совершении преступлений,

предусмотренных ч. 2 ст. 210 УК, ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК, ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК, ч. 3 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 УК.

В ходе судебного следствия установлено, что два лица (участник № 1 и участник № 2), уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, создали «сеть» по осуществлению систематического незаконного сбыта наркотических средств на территории г. Новосибирска, состоящую из нескольких самостоятельных организованных групп, действующих под их общим руководством, в одну из которых входил Сборщиков Е.А. Состав организованной группы был стабилен, участники действовали совместно и согласованно, в тесном взаимодействии друг с другом, были сплочены единым преступным умыслом и общей целью незаконного обогащения.

Их преступные действия имели постоянство форм и методов преступной деятельности, рассчитанной на длительное время, отработанной схемой поведения каждого участника организованной группы при совершении преступлений, разделом денежных средств, вырученных от сбыта наркотических средств, что обуславливало устойчивость организованной группы.

Указанные обстоятельства делали организованную группу еще более сплоченной, а также и в силу материальной взаимной зависимости руководителей преступной группы и ее участников, так как других источников поступления доходов никто из них не имел. «Согласно сложившемуся в организованной группе, созданной участником № 1 и участником № 2, иерархическому построению, роли участников организованной группы были распределены следующим образом.

Участник № 1 и участник № 2 определили, что в качестве организаторов организованной преступной группы будут выполнять следующие обязанности и постоянные функции:

- осуществление организационных и управленческих функций в отношении организованной преступной группы, как при совершении конкретных преступлений, так и в целом при обеспечении функционирования преступной группы;

- определение преступных целей организованной группы в целом и отдельных ее участников;

- планирование преступной деятельности организованной группы; - реализация планов совершения конкретных преступлений;

- определение норм поведения участников организованной группы;

- осуществление специальных мер конспирации и защиты от разоблачения участников организованной группы правоохранными органами;

- организация приобретения, хранения, перевозки, сбыта наркотических средств и снабжение ими участников организованной группы в зависимости от сложившейся ситуации, а также личный сбыт наркотических средств на территории г. Новосибирска и Новосибирской области;

- определение и разработка принципов распределения доходов между участниками организованной группы, сбор и распределение денежных средств, поддержание общей кассы, распределение денежных средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотических средств организованной группой, определение направлений использования преступного дохода;

- организация и координация деятельности участников организованной группы, оказывающих по их указанию в случае необходимости физическое и психологическое давление на тех участников, которые не придерживались выработанной позиции на случай их задержания и уголовного преследования, предполагающей отрицание факта существования организованной группы, а также совершенных преступлений; инструктаж о правилах поведения участников организованной группы, в том числе

конспиративных мерах; оказание психологического давления на участников организованной группы, используя их материальную и моральную зависимость перед ними;

- поиск и налаживание новых каналов сбыта наркотических средств, подыскание и вовлечение в преступную деятельность новых участников организованной группы, распределение между ними обязанностей; - контроль качества наркотических средств и установление стоимости реализуемых организованной группой наркотических средств; - принятие отчетов участников организованной группы о реализации наркотических средств;

- осуществление подкупа и других коррупционных действий, направленных на нейтрализацию представителей правоохранительных органов»¹⁹.

При отсутствии единого руководства в объединении организованных групп нельзя говорить о наличии преступного сообщества. Руководство, осуществляемое коллегиальным органом управления, представляет собой коллективные действия двух или более лиц по управлению и координации совместной преступной деятельности объединенных преступных групп.

Так, по приговору Ленинского районного суда г. Новосибирска от 19 февраля 2013 года были осуждены за незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере, а также покушение на незаконный сбыт и приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере Юсупов С.Х., Юсупов И.К., Нишанов И.И., Лебедева Ю.С. «Юсупов С.Х., будучи осужденным 24 октября 2007 года Кировским районным судом г. Новосибирска по ч.3 ст. 30 – ч.1 ст.228-1, ч.1 ст.30 - п. «б» ч.2 ст.228-1 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с 22 декабря 2007 года отбывал наказание в ФКУ ИК-14 ГУФСИН России по Новосибирской области.

¹⁹ Сергеев, В. В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента / В. В. Сергеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 144–147.

В период отбытия наказания, до октября 2009 года у Юсупова С.Х., преследовавшего корыстные цели, направленные на незаконное материальное обогащение путем незаконного сбыта наркотического средства «героин», возник умысел на создание организованной группы для совершения особо тяжких преступлений - систематического незаконного сбыта наркотического средства «героин», в особо крупном размере, на территории г. Новосибирска.

В октябре 2009 года Юсупов С.Х., находясь в местах лишения свободы, используя мобильный телефон, предложил своему племяннику Юсупову И.К. стать участником организованной группы, на что Юсупов И.К., осознавая масштабы предстоящей совместной преступной деятельности, согласился.

В ноябре 2009 года Юсупов И.К. подыскал в качестве участника организованной группы на роль розничного сбытчика наркотического средства «героин» своего знакомого Нишанова И.И. и предложил его кандидатуру Юсупову С.Х., который, используя мобильный телефон, предложил Нишанову И.И. стать участником организованной группы, на что Нишанов И.И., осознавая масштабы предстоящей совместной преступной деятельности, согласился».

Таким образом, в период с октября 2009 года до ноября 2009 года Юсуповым С.Х. была фактически создана организованная группа, которая в этот же период приступила к совершению конкретных, четко спланированных преступлений по незаконному обороту наркотических средств на территории г. Новосибирска. В конце ноября 2010 года Юсупов С.Х. предложил стать участником организованной группы Лебедевой Ю.С., с которой познакомился через неустановленных следствием лиц, отбывающих наказание в ФКУ ИК-14, используя мобильный телефон, а в конце января 2010 года Лебедева Ю.С., осознавая масштабы предстоящей совместной преступной деятельности, согласилась выполнять роль получателя денежных средств, вырученных от сбыта наркотического средства «героин». Юсупов

С.Х., являвшийся лидером созданной им организованной группы, взял на себя обязанности по ее руководству, определил постоянные роли каждого участника.

Согласно чётко распределенным ролям и единому преступному умыслу в задачи руководителя организованной группы – Юсупова С.Х. входило²⁰:

определение преступных целей группы в целом и отдельных ее участников; планирование и подготовка преступной (криминальной) деятельности группы;

реализация планов совершения конкретных преступлений; определение норм поведения участников группы;

формирование и соблюдение специальных мер конспирации и защиты от разоблачения участников группы; снабжение группы наркотическими средствами (подыскивал оптовых поставщиков наркотических средств, договаривался о приобретении наркотических средств крупными партиями); определение и разработка принципов распределения доходов между участниками;

финансирование и распределение денежных средств среди участников; определение направлений использования преступного дохода; проведение инструктажа о правилах поведения участников, в том числе конспиративных мерах;

налаживание новых каналов сбыта наркотических средств; установление стоимости реализуемых наркотических средств; принятие ежедневных отчетов о реализации наркотических средств; планирование и подготовка совершения конкретных преступлений (подыскивал покупателей наркотического средства, выяснял у них о необходимом количестве наркотического средства и сумме денег, которую покупатели намереваются израсходовать на наркотическое средство, обговаривал с покупателями предварительные время и место встреч для передачи денег и получения

²⁰ Натура, Д. А. К вопросу о классификации криминалистически значимой информации / Д. А. Натура // Социум и власть. – 2013. – № 3 (43). – С. 75–79.

наркотических средств; давал указания Лебедевой Ю.С. о встрече с покупателями и получении денежных средств; после получения отчета от Лебедевой Ю.С. о том, что денежные средства ею получены, давал указание Нишанову И.И. о помещении необходимого количества наркотического средства в тайник;

после получения отчета от Нишанова И.И. о том, что наркотическое средство помещено в тайник, сообщал покупателю конкретное место приобретения наркотических средств).

Согласно совместному преступному плану в обязанности Юсупова И.К., как участника организованной группы, входило: организация и координация деятельности участников группы; проведение инструктажа о правилах поведения участников, в том числе конспиративных мерах; осуществление исключительного контроля за деятельностью рядовых участников группы, в некоторых случаях личный контроль исполнения функций участниками группы; снабжение группы наркотическими средствами: непосредственное приобретение и хранение в своем жилище наркотического средства «героин», последующая доставка наркотического средства «героин» и передача другому участнику – Нишанову И.И., занимавшемуся систематическим розничным сбытом наркотического средства «героин»; контроль качества наркотических средств; учет количества наркотических средств, реализованных группой, и наркотических средств, переданных на реализацию; ведение общей «кассы» (получение от Л.Ю.С. и хранение денежных средств, приобретенных в результате незаконного сбыта наркотических средств); отчет о финансовой деятельности Ю.С.Х.

Согласно совместному преступному плану в обязанности Нишанова И.И., как участника организованной группы, входило: получение от Юсупова И.К. наркотического средства; расфасовка наркотического средства на более мелкие партии; подготовка в своем жилище тайников для хранения наркотических средств; незаконное хранение наркотического средства с

целью сбыта; непосредственный, систематический, розничный незаконный сбыт наркотического средства «героин», доставляемого ему Юсуповым И.К. (в указанное Юсуповым С.Х. время транспортировал наркотическое средство к месту сбыта; помещал наркотическое средство в тайник, расположенный в общественных местах; сообщал Юсупову С.Х. местонахождение тайника с приготовленным для непосредственного сбыта наркотическим средством).

Согласно совместному преступному плану в обязанности Лебедевой Ю.С., как участника организованной группы, входило: сбор денежных 60 средств, полученных в результате незаконного сбыта наркотических средств (по указанию Юсупова С.Х. встречалась с покупателями наркотических средств; получала от покупателей денежные средства, которые они намеревались израсходовать на наркотические средства; денежные средства хранила в своем жилище и в дальнейшем передавала Юсупову И.К.) «Созданная Юсуповым С.Х. организованная группа характеризовалась следующими признаками: ·

наличие у участников цели совместного совершения особо тяжких преступлений для получения финансовой выгоды;

стабильность состава участников – за время существования организованной группы в период с ноября 2009 года по 14 мая 2010 года состав участников оставался неизменным;

объединение участников по этническому принципу, длительные доверительные отношения между собой, родственные отношения

согласованность действий, выражавшаяся в четком распределении ролей и функций между всеми участниками, тесном взаимодействии друг с другом, применении одних и тех же способов и методов при совершении преступлений;

сплоченность, выражавшаяся в объединении всех участников организованной группы вокруг руководителя Юсупова С.Х., являвшегося ее единоличным лидером, пользовавшегося поддержкой со стороны рядовых участников, признававших его непреклонный авторитет, а также обладавшим

конкретными властными функциями в отношении участников организованной группы²¹;

наличие собственной финансовой базы;

устойчивость и организованность, выразившаяся в осознании каждым участником организованной группы своей принадлежности к этому преступному формированию, тщательном планировании и подготовки преступной деятельности в целом и каждого преступления в отдельности;

в постоянстве форм и методов действий, объединении участников лиц общим умыслом на совершение серии особо тяжких преступлений; наличие особых правил конспирации, обеспечивавших ее «закрытость» по отношению к посторонним и затруднявшими ее выявление и изобличение ее участников со стороны правоохранительных органов;

в выработанной позиции всех участников в части мотивов и целей совершаемых преступлений; наличие выработанной позиции на случай задержания и уголовного преследования участников. Концентрация и хранение денежных средств - финансовой базы организованной группы, полученных в результате систематических организованных незаконных сбытов наркотического средства «героин», на территории г. Новосибирска, осуществлялись по месту работы Юсупова И.К. - в боксе № 11 на продуктовом рынке «Хилокский», расположенном по улице Хилокская, 9а, в Ленинском районе г. Новосибирска.

Денежные средства расходовались на покупку новых партий наркотических средств, а также на личные нужды участников организованной группы. Для защиты от разоблачения участников организованной группы Юсуповым С.Х. был разработан ряд специальных мер конспирации, которые соблюдались всеми участниками: передача

²¹ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. С. 58.

наркотических средств и непосредственный сбыт наркотических средств покупателям происходили в разных районах города.

Сбыт наркотических средств происходил «бесконтактным» способом – покупатели никогда не встречались со сбытчиком. Кроме того, при соблюдении специальных мер конспирации, в ходе телефонных переговоров Юсупов С.Х. и другие участники организованной группы использовали понятия «порох», «порошок» - наркотическое средство героин, «вес», «яйцо», «яичко» - фасовка наркотического средства героин, «кинешь», «положишь» - сокрытие наркотического средства в тайнике перед непосредственным сбытом».

Согласно п. 5 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ объединение организованных групп, кроме всего прочего, предполагает совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. Иными действиями могут быть как действия участников преступного сообщества, которые сами по себе, в отрыве от совокупной деятельности сообщества, состава преступления не образуют, так и действия, направленные на функционирование сообщества, однако образующие состав преступления²².

Согласно п. 5 указанного Постановления Пленума Верховного Суда РФ объединение организованных групп, кроме всего прочего, предполагает совместное выполнение иных действий, связанных с функционированием такого объединения. Иными действиями могут быть как действия участников преступного сообщества, которые сами по себе, в отрыве от совокупной деятельности сообщества, состава преступления не образуют, так и действия, направленные на функционирование сообщества, однако образующие состав преступления. Так, по приговору Самарского областного суда от 18 февраля 2018 г. Хохлов признан виновным в совершении преступлений,

²² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".

предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 228.1; ч. 1 ст. 210; п. п. «д», «е» ч. 2 ст. 117; п. «а» ч. 3 ст. 163; п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 228.1; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1; п. «г» ч. 2 ст. 112, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1; п. п. «а», «в» ч. 3 ст. 163; ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 1 ст. 30, п. п. «а», «г» ч. 3 ст. 228.1 (2 эпизода), ч. 1 ст. 222 УК. В ходе судебного следствия установлено, что Хохлов создал преступное сообщество, действовавшее под его единым руководством и осуществлявшее свою преступную деятельность в форме объединения двух организованных групп. В функциональные обязанности первой группы входило приискание прекурсоров и оборудования, необходимых для изготовления наркотических средств, изготовление и сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Функциональные обязанности второй организованной группы заключались в вовлечении в преступное сообщество новых членов из числа лиц, причастных к незаконному сбыту наркотических средств путем их физического и психического принуждения с использованием оружия и предметов, используемых в качестве оружия;

силовом разрешении конфликтов, возникающих между лицами, входящими в состав преступного сообщества, и лицами, причастными к незаконному обороту наркотических средств, при разделе сфер влияния, обеспечении личной безопасности участников преступного сообщества с целью сокрытия от правоохранительных органов совершенных ими преступлений;

вымогательстве и хищении денежных средств у лиц, причастных к незаконному обороту наркотических средств, отказывающихся добровольно участвовать в деятельности преступного сообщества, путем шантажа, угроз и причинения телесных повреждений. Некоторые авторы считают объединение организованных групп единственной возможной формой преступного сообщества и полагают нецелесообразным выделение структурированной организованной группы.

Ж.М. Бергер пишет, что структурированность организованной группы как признак преступного сообщества соответствует объединению организованных групп, действующих под единым руководством, и представляется излишним указание этого признака в легальном определении преступного сообщества.²³

Проанализированная нами судебная практика показала, что в большинстве случаев обособленные структурные подразделения и в самом деле по сути своей представляют организованные преступные группы, однако могут быть созданы и исключительно с целью осуществления деятельности, которая сама по себе не образует состава преступления, тогда как преступное сообщество в форме объединения организованных групп существует только тогда, когда каждая входящая в него организованная группа совершает те или иные преступления. Кроме того, объединение организованных групп предполагает не только наличие единого руководства, но и своего руководителя в каждой из объединенных преступных групп, в то время как структурное подразделение может и не иметь своего руководителя, а подчиняться непосредственно руководителю сообщества.

Еще одним не маловажным тактическим приемом, при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами, является проверка алиби. Термин «алиби» происходит от латинского «alibi» – «в другом месте», что предполагает нахождение подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления в другом месте.

Теория советского уголовно-процессуального права освещала проблему алиби весьма скупо и поверхностно, хотя на практике данный термин использовался, но на законодательном уровне закреплен не был. К проблемам алиби обращались многие ученые, среди которых А. Г. Батюшко, Р. С. Белкин, В. С. Бурданова, А. Ф. Волынский, С. Ю. Журавлев, Р. Г. Зорин, В. Н. Карагодин, В. П. Лавров, И. А. Николайчук, В. А. Образцов, К. В.

²³ Burger, J. M. Personality / J. M. Burger. – Wadsworth Publishing, 2008. – P. 4.

Фельдшерова, Н. П. Яблоков и др. Юридический термин «алиби» впервые появился в законодательстве Англии. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации дефиниция «алиби» закреплена в п. 1 ст. 5, в которой устанавливается, что «алиби – это нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте».

При исследовании понятия «алиби» основное внимание уделяется разоблачению ложного алиби (лжи). С философской точки зрения ложь – «неправда», «противное истине». Гносеологический аспект лжи связан с теми условиями, при которых осуществляется познание с искажением информации, что всецело зависит от объективных причин и субъективных факторов. Ложное алиби выступает как один из приемов (способов) противодействия расследованию.

Существует множество подходов к определению ложного алиби, что создает путаницу в терминах. Нам представляется нецелесообразным законодательное закрепление данной дефиниции, однако, следует понимать, что ложное алиби – понятие, которое противопоставлено алиби как факту, исключающему привлечение к ответственности. В уголовном процессе средством изобличения лица в совершении преступления выступают собранные, проверенные и оцененные в установленном законом порядке доказательства.

Однако в компетенцию уголовно-процессуального законодательства не входит разработка тактических приемов, тактических комбинаций и тактических операций по выявлению, разоблачению и нейтрализации показаний, связанных с ложным алиби. Разработка тактических комплексов расследования преступлений и, в частности, разоблачение ложного алиби является исключительной прерогативой криминалистики.

Обсуждение проблем тактических комплексов продолжается. В криминалистической литературе можно встретить термины: «тактическая комбинация», «тактическая операция», «криминалистическая операция», «тактический комплекс», «комплексная операция», «тактическая

комбинационная операция», «следственная операция». Не включаясь в дискуссию по указанной проблематике, попытаемся кратко обозначить необходимость комплексного криминалистического подхода по разоблачению ложного алиби.

Очевидно, что при разоблачении ложного алиби существуют следственные ситуации, когда сложные задачи могут решаться только в рамках нескольких следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий или при сочетании разных тактических приемов в одном следственном действии. Актуальны, справедливы и своевременны, высказанные в научных трудах белорусского ученого Б. В. Асаёнка позиции о том, что тактические комплексы при расследовании преступлений имеют более широкое распространение, чем это представляется. Кроме того, тактические комплексы являют собой то, что приводит к развитию и практических, и теоретических аспектов расследования преступлений. Расширение сферы использования тактических комплексов может привести к формированию новых уголовно-процессуальных конструкций по разоблачению ложного алиби²⁴.

Так, при производстве допроса лиц, достоверность показаний которых вызывает сомнение, должны использоваться не только комбинации тактических приемов, предлагаемых З. А. Жамойто и основанных на психологическом воздействии, приемах, предлагаемых Н. И. Порубовым, но и производиться оценка полученных показаний с использованием возможностей лингвистической экспертизы лжи. Следует согласиться с мнением Е. Н. Бондаренко, которая предлагает еще на стадии расследования преступлений прибегать к использованию различных методов лингвистической экспертизы, способствующих усилению доказательной базы²⁵.

²⁴ Натура, Д. А. К вопросу о классификации криминалистически значимой информации / Д. А. Натура // Социум и власть. – 2013. – № 3 (43). – С. 75–79.

²⁵ Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с.

В тактические комплексы по разоблачению ложного алиби следует включить методы изучения личности: биоритмология, криминалистическая генотипоскопия, наркоанализ, методы криминалистической одорологии, построение комплексного криминалистического (или психологического) портрета личности, психофизиологическое исследование с использованием полиграфа и др. Необходимо проанализировать зарубежную практику применения гипноза и нейролингвистического программирования (далее – НЛП), широко используемую в расследовании преступлений за рубежом. Требуется внимательного изучения используемый зарубежными криминалистами метод «профайлинга», представляющий совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа его наиболее информативных признаков и характеристик внешности, дающих возможность получения объективной информации через вербальные и невербальные компоненты, использующиеся в межличностном общении и позволяющие определять нетипичные изменения в поведении, направленные на сопротивление установлению объективной истины²⁶.

Полагаем, что для повышения эффективности оценки достоверности показаний, целесообразно решить вопрос об использовании возможности этих методов в криминалистических тактических комплексах с возможным их законодательным закреплением. Исходя из анализа следственно-оперативной практики, целесообразно шире использовать варианты тактических и оперативно-тактических комбинаций для изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний.

Апробировано практикой получение через компании операторов сотовой связи биллинговых данных о соединениях абонента с привязкой к

²⁶ Achieving Best Evidence in Criminal Proceedings: Guidance on interviewing victims and witnesses, and guidance on using special measures; Ministry of Justice. March, 2011. – 257 P. – Режим доступа: https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/legal_guidance/best_evidence_in_criminal_proceedings.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.

базовой станции и указанием индивидуальных идентификационных номеров с целью установления местонахождения виновного лица и лжесвидетеля по номеру сотового телефона в интересующее следствие время. Положительные результаты дает тактический комплекс сочетания допроса, очной ставки, опознания с проверкой показаний на месте. Перечисленным процессуально-тактическим и оперативно-розыскным инструментарием не ограничивается использование тактических комплексов с целью разоблачения ложного алиби. Указанные комплексы могут явиться предпосылкой частичной трансформации тактической формы в процессуальную, т. е. превращение тактических комплексов в процессуальные действия²⁷.

Основной особенностью в работе следователя по раскрытию подобных преступлений, является его тесное взаимодействие с сотрудниками оперативно-розыскной группы и другими ведомствами. Работа должна быть слаженной, организованной, с применением особых тактических приемов.

Особо важным направлением в следственно-тактической деятельности является грамотное разобщение всех членов криминального формирования и их индивидуальной раздельной работой.

Таким образом, подводя итоги данному параграфу, необходимым будет отметить тот факт, что работа по расследованию данной группы преступлений основывается на обще-тактических приемах, используемых в практике криминалистики, но с учетом специфических особенностей конкретного типа преступлений, совершаемых организованной преступной группой.

²⁷ Franco Taroni, Silvia Bozza, Alex Biedermann // Prediction in forensic science: a critical examination of common understandings/ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4451237/> – Дата доступа: 14.11.2019.

2. Особенности проблем и пути их решения при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами

2.1. Тактические особенности расследования преступлений, совершаемых организованными сообществами, при допросе субъектов преступлений

На первом этапе рассмотрения тактических особенностей расследований преступлений, совершаемых организованных сообществами, проведем анализ тактики организации допроса обвиняемых (подозреваемых), свидетелей и потерпевших от преступных посягательств. При допросе субъектов данных преступных посягательств необходимо отличить истинные показания от ложных²⁸.

К мотивам для дачи ложных показаний среди обвиняемых (подозреваемых) можно отнести следующие:

- устремлённость дать оговор соучастникам из целей мести, либо в целях обеспечения личной безопасности в будущей перспективе;
- цель избегания уголовного преследования и соответствующей уголовной ответственности за содеянное, либо снизить степень личной вины, либо понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление, которое может быть мнимым или действительным;
- устремлённость дать оговор себе в силу болезненного психического состояния, либо попасть на полное государственное обеспечение, с целью получить жилье, питание и соответствующее лечение (круг людей неопределенного места жительства, беспризорники и др.)
- личностное желание выгородить соучастников преступления, либо смягчить их вину в силу родственных, дружеских, семейных связей;
- материальная выгода.

²⁸ Сергеев В. В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента / В. В. Сергеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 144–147.

Допрос с позиции тактической деятельности следователю нужно разделить на три основных стадии:

1. Подготовительный этап допроса – сбор первичной информации, психологическая подготовка и пр.;
2. Получение прямой информации от круга допрашиваемых лиц;
3. Фиксирование результатов и его хода в протокол допроса²⁹.

Подготовительный этап допроса несет в себе характер обеспечения по получению необходимой информации, и должен отвечать определённым требованиям: допрос должен быть планомерным, полным, объективным и всесторонним, в связи с чем, его успешное завершение будет во многом зависеть от того, правильно ли проведены следователем те действия, которые ему предшествовали. К подобным действиям необходимо отнести:

1. сбор первичных данных, которые относятся к доказательственной базе. При этом, следователю, нужно правильно выделить тот круг обстоятельств, в отношении которых ему нужно получить информацию от допрашиваемого лица. Данный круг обстоятельств входит в состав предмета опроса, к которому относится:

- тот круг обстоятельств, знание которых будет нужно для оценивания и проверки доказательственной базы;

- круг обстоятельств, который необходим для достижения промежуточных целей расследования, поставленных на начальном этапе;

- круг обстоятельств, которые не имеют особого значения для доказательственной базы, но может помочь в отношении дальнейшей тактической деятельности;

- обстоятельства, которые входят в предмет сбора доказательственной базы;

- круг обстоятельств, с помощью которых можно собрать дополнительные сведения для доказательственной базы.

²⁹ Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. N 1 (102). С. 207 - 212.

Фактически предмет допроса могут составлять любые обстоятельства, которые окажут помощь следователю в проведении расследования и установления истины.

Для применения всего комплекса тактических приемов, следователю необходимо тщательным образом провести анализ всех материалов уголовного дела, обратив особое внимание на³⁰:

- структура каждого эпизода преступной деятельности и установление взаимосвязи между эпизодами;

- на комплекс имеющихся в материалах уголовного дела, противоречий, которые имели место при допросе опрошенных ранее лиц;

- на круг обстоятельств, которые могут смягчить или напротив, отяготить степень ответственности.

Кроме этого, следователю необходимым будет выяснить, какие обстоятельства преступного деяния могут подлежать доказыванию в процессе основного расследования, кого можно опросить дополнительно и какими интересующими его сведения, могут обладать данные лица.

Осуществляя расследование преступных деяний, совершённых организованными сообществами, следователю целесообразным будет в один день допросить тот круг свидетелей, которые необходимы ему для выяснения одних и тех же обстоятельств, которые, могут быть связаны между собой. Это, в свою очередь, даст возможность, в случае необходимости, провести очные ставки, а также продемонстрировать кого-нибудь для предъявления другому лицу (свидетелю, потерпевшему) для опознания³¹.

Особое внимание необходимым будет уделить допросу уже задержанных (подозреваемых, обвиняемых) из группы организованного

³⁰ Степанов М. Е. Криминалистические аспекты подготовки инсценировок как способа сокрытия убийств, совершенных организованными преступными группами / М. Е. Степанов // Российский следователь. — 2013. — № 4. — С. 12–13.

³¹ Albrecht, Dunkel, Spies. Empirical study of sanctions and the justification of criminal politics // Monthly journal of criminology. 1981. No. 64. – 326 p.

формирования. Здесь целесообразным будет использование приема конфликта, столкновения интересов и выявление роли лидера в данном преступном формировании. При этом, стороны конфликта, могут вводить друг друга в заблуждение, и следовательно, в данном случае, необходимым будет подготовить особые тактические приемы. Выбор того или иного тактического приема, в существенной степени будет зависеть от уже имеющейся доказательственной базы. Особым тактическим приемом следователя в конфликтной ситуации, может быть использование психологических ловушек и хитростей, где следователь становится активным участником допроса³².

Целесообразным будет, допущение следователем, обладающем уже первичной проверенной информацией, ложных показаний допрашиваемых, чтобы при повторном допросе, они начали путаться в показаниях, и давать уже ту информацию, которая будет служить реальной доказательственной базой.

Хотя есть авторы, которые выражают отрицательную позицию против использования данного приема. К примеру, Р.С. Белкин, утверждает, что «исходя из логических приемов, в целом необходимым будет пресечение лжи буквально с первых же попыток допрашиваемого»³³.

Оказание противодействия следствия со стороны подозреваемых (обвиняемых) может выражаться также в виде пассивных и активных действий с их стороны, а именно:

- отказ от дачи показаний совсем (что является особенно актуальным при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами);

- сообщение заведомо несуществующих или ложных сведений.

³² Уварова И. А. Способ сокрытия преступления как один из элементов криминалистической характеристики убийства / И. А. Уварова // Юридическая гносеология. — 2016. — № 2. — С. 89–95.

³³ Белкин Р.С. Приемы криминологической тактики допроса. М., Юрайт, 2017. – С. 432

В криминалистической практике имеет место классифицирование возможных конфликтных ситуаций, которые условно можно разделить на следующие типы:

- ситуации, в процессе которых могут быть повреждены или уничтожены доказательственные материалы, сговор свидетелей, угроза и шантаж тех лиц, которые могут дать нежелательные для подозреваемого (обвиняемого) пояснения;

- ситуация открытого протеста, выражающаяся в отказе от дачи показаний и вообще от общения со следователем;

- открытые конфликтные ситуации, которые могут выражаться в нанесении телесных повреждений при допросе себе либо лиц, которые осуществляют допрос, при попытке к освобождению из под стражи;

- ситуация, которая может выражаться в сообщении ложных сведений, либо утаении важной доказательственной информации³⁴.

В данных случаях, будет целесообразным, применение, следователями приема «косвенного допроса» или отвлечения внимания допрашиваемого. Подобный прием был впервые описан Л.М. Карнеевой, которая описала его следующим способом: «Следователь, заранее обладая информацией о том, что не получит правильных и четких ответов на интересующие его основные вопросы, начинает задавать комплекс следующих вопросов, которые являются наименее «опасными», с позиции допрашиваемого. Между тем подобные ответы на данный круг вопросов окажет помощь в поиске ответа и на замаскированный интересующий вопрос»³⁵.

Отдельно необходимым будет выделить определённую склонность в к дачи ложных показаний группы несовершеннолетних подростков. Так, А.А.

³⁴ Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. С. 52;

³⁵ Карнеева Л. М. Тактические способы допроса // Труды МВД высшей школы СССР. — М., 1975. — № 23. — С. 259.

Закатовым делается некоторая попытка по составлению особого перечня мотивом ложных показаний подростков, к которым необходимо отнести:

- устремлённость утверждения своей личности во мнении его сообщества;
- повышенная степень стыда за совершённое деяние;
- страх физического насилия со стороны соучастников преступного деяния, либо родителей или других родственников;
- преданные чувства в отношении организатора преступного деяния, боязнь ему навредить, либо не оправдать степень его доверия;
- устремленность сохранения своего личностного авторитета в сообществе, показание своей осведомленности в данной группе преступлений³⁶.

Совсем другими мотивами в даче ложных показаний могут быть мотивы потерпевших и свидетелей подобного круга преступлений. К такому можно отнести:

- устремленность дать оправдание или смягчить вину в отношении обвиняемого (подозреваемого) в силу родственных, дружеских взаимоотношений, либо преследуя корыстные цели, либо, напротив, данные субъекты преследуют цели усугубить положение подозреваемого (обвиняемого) их ревности, мести или других побуждений;
- страх мести за дачу показаний от других субъектов преступлений, которые проходят по данному уголовному делу, либо самого обвиняемого (подозреваемого);
- скептичность в отношении правоохранительных органов в части расследования и раскрытия преступлений, неуверенность в обеспечении безопасности со стороны правоохранительных органов за дачу важных показаний;

³⁶ Протопопов А.Л. Расследование серийных убийств. СПб., 2016. С. 120.

- отсутствие желания и траты личного времени на допросы и дальнейшее выступление в судебном процессе;

- устремленность в преуменьшении причиненного материального ущерба, в целях сокрытия реального источника ценностей.

Использование вышеуказанных комбинаций тактических действий в ходе применения допроса, которые могут быть направлены следователем на изобличение ложных фактов требует ее оценки и предварительного выявления информации, путем исследования показаний допрашиваемых в ходе допроса.

Многими авторами, в частности, Яковлевой С.А., Китаевым Н.Н., Якимовым И.Н. даны рекомендации по предварительной оценке полученных показаний, применяя при этом следующий набор критериев:

- степень эмоциональной насыщенности показаний (показания, которые являются правдивыми, эмоционально больше окрашены, как правило, сопровождаются личностными переживаниями, сопоставлениями с теми или иными событиями, содержат в себе большее количество чисто личностных эмоций, связанных с описываемым событием);

- уровень лексических способностей допрашиваемого (его способность обладать теми или иными терминами, культурный уровень, запас лексического содержания в речи);

- уникальность информации, содержащейся в показаниях (ложные показания, как правило, бедны содержанием уникальности, используются стандартные, общепринятые фразы, схематичны по своему содержанию);

- компетентность допрашиваемого, выражающаяся в характере его показаний, во владении придумать те или иные особенности события;

- отсутствие знаний допрашиваемых о деталях того или иного события, которые явно ему известны, и не могут быть забыты, если он дает правдивую информацию;

- отсутствие соответствия в тех или иных событиях. Как правило, человек, дающий правдивый показания, не задумывается о состыковке тех

или иных событий, им просто описывается ситуация, где не все может быть логично и понятно. И напротив, человек, старающийся дать ложные показания, будет говорить медленно, не допуская не соответствия тех или иных событий³⁷.

Безусловно, выделенные критерии, носят условный характер, они являются только вектором для проведения допроса следователем, но безусловно может дать верное направление следователю при использовании того или иного тактического приема.

Причины и условия, способствующие совершению преступлений, – понятия не идентичные, но они тесно взаимосвязаны. Как отмечают криминалисты, «под причинами в материалистической диалектике всегда понимались главные движущие силы какого-либо события, а под условиями – явления, которые сами не могут порождать следствие, но создают для его возникновения возможность, превращающуюся в действительность, когда начинает действовать причина. Следовательно, без условий не будет причин, которые существуют всегда в любой сфере, где действует человек, который в определенных условиях избирает способ реализации причины» [4]. Поэтому причина преступления – известна, а вот условия действия этой причины – задача, подлежащая решению в процессе расследования.

Таким образом, вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы о том, что рассматриваемые нами тактические приёмы следователя при проведении допроса являются допустимыми и широко применяемыми в ходе практической деятельности, поскольку цели их использования являются четко определенными и влекут за собой получение от допрашиваемых правдивых показаний, которые полностью соответствуют истинным фактам и служат вполне реальной доказательственной базой. Рассматриваемые приемы не содержат в себе элементов насилия, обмана и других

³⁷ Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2015. С. 329.

запрещаемых законодательством и этикой способов влияния на допрашиваемых лиц.

2.2. Тактические приемы, применяемые при раскрытии преступлений, совершенных организованными сообществами, при проведении очной ставки

Тактика проведения очной ставки в раскрытии преступлений, совершенных организованными сообществами отличается от других преступлений. Очную ставку необходимо проводить только после того, как все субъекты преступлений допрошены, и в их показаниях прослеживаются некоторые противоречия, иногда носящие существенный характер. Проведение очной ставки несет в себе определенную смысловую нагрузку в тех случаях, когда у следователя имеются все основания полагать, что оба допрашиваемых дали ложные показания. В определённых случаях само оповещение субъектов допроса о том, что будет проведена очная ставка уже является тактическим приемом, который может дать соответствующий, необходимый следствию, исход. При этом допрашиваемые могут изменить линию поведения и дать согласие на изменение первичных данных, полученных в ходе предварительных допросов.

Подобное следственное действие не применяется в качестве приема во многих зарубежных странах. Данный следственный прием не всегда может быть применим при расследовании преступлений, совершаемых организованными сообществами вследствие того, что может смазать всю реальную картину совершенного преступления.

По выделенной категории преступных деяний, совершаемых организованными сообществами, нецелесообразным будет проведение очной ставки при следующих обстоятельствах:

- в случаях, если обвиняемый (подозреваемый) находится в родственных или дружеских отношениях с противоположным субъектом

очной ставки, поскольку родственники или друзья могут резко изменить свои показания из чувства жалости или сострадания;

- если необходимо закрепить прежние показания, а не выявить определённый круг противоречий;

- если имеет место опасность в результате определенного давления другим участником процесса может изменить показания;

- если данное следственное действие послужит источником передачи какой-то информации между его участниками;

- если очная ставка используется для согласования усилия по противодействию расследования.

В практической деятельности, при расследовании преступлений, совершаемых организованными сообществами были сделаны попытки осуществить замену очной ставки, другими действиями следственного характера, которые противоречат процессуальному законодательству³⁸.

В практике правоохранительных органов г. Тольятти Самарской области при расследовании организованного разбойного нападения, имелся случай, когда следователем была сделана аудиозапись допроса всех подозреваемых (обвиняемых) по рассматриваемому уголовному делу, в целях ликвидации возникших противоречий. Данная аудиозапись была продемонстрирована в рамках коллективного прослушивания, а объяснения по данной аудиозаписи фиксировались в протокол. И несмотря на то, что подобным следственным действием удалось ликвидировать возникшие противоречия, признать данное действие законным не представилось возможным и данный доказательственный материал не был принят во внимание в рамках уголовного судопроизводства.

При проведении очной ставки, следователь должен совершить ряд подготовительных мероприятий, к основным из которых необходимо отнести:

³⁸ Якимов И.Н. Криминалистика: уголовная тактика. М.: Изд-во НКВД, 1929. С. 208.

- выявление сущности противоречий и определение круга рассматриваемых вопросов, необходимых освящению в процессе очной ставки (при этом круг задаваемых вопросов и субъектов очной ставки может быть ограничен числом лиц и эпизодов рассматриваемой группы преступлений);

- проведен анализ показаний ранее допрошенных лиц, которые принимают участие в очной ставке;

- может быть выявлен круг дополнительных участников очной ставки, о которых подозреваемый (обвиняемый) не может догадываться;

- если имеется опасность жизни и здоровью субъектному составу очной ставки, следователю необходимо привлечь к ее организации дополнительный силовой состав;

- организация правильного расположения участников очной ставки. При этом, участники не обязательно должны находиться напротив друг друга. Они могут даже не видеть друга, с целью передачи какой бы то ни было информации, но обязаны слышать друга и удостовериться в личности каждого присутствующего.

После организационных мероприятий, следователем выясняется характер взаимоотношений участников очной ставки и круг их знакомства. Данный перечень вопросов не является формальностью, он требует детального разъяснения и фиксации в протоколе.

Определённая степень правомерности личностного психологического воздействия со стороны следователя на допрашиваемых лиц крайне дискуссионный вопрос в криминалистической науке. Авторы исследований по тематике очных ставок делают акцент на правомерности оказания психологического давления, в первую очередь, имея в виду возможности на законных основаниях оказать психологическое воздействие (давление) на субъекта уголовного процесса.

Существует определённая процессуальная позиция, что основным отличием очной ставки от допроса, когда следователь имеет дело с одним

допрашиваемым, - здесь происходит взаимодействие не менее трёх участников. В этот же период времени можно отметить, что «в общем особенностью участия адвоката защитника в проведении очной ставки заключаются... в оказании правомерного воздействия на потерпевшего и свидетеля с целью корректировки их позиции, чтобы она в адекватной степени отражала реальность событий преступного деяния»³⁹.

Важным тактическим приемом в ходе проведения очной ставки, стоит выбор следователем, лица, которое будет опрошено первым. Очень часто в практической деятельности следователь начинает с допроса «правдивого субъекта», т.е. лица, по мнению следователя, дающего правдивые показания. Но очень часто, может применяться совершенно противоположный прием, и следователь начинает с допроса лица, дающего по его мнению, ложные показания, с целью установления несоответствий и, используя прием внезапности для противоположного субъекта, что вызовет в свою очередь активность, противоположного «правдивого» участника ставки⁴⁰.

Если очная ставка проводится с организатором (лидером) преступной группировки, следователю необходимо подготовиться к ней с особой тщательностью, поскольку лидер в той или иной степени будет оказывать давление на противоположного участника. В данной ситуации целесообразным будет выбрать в качестве противоположного субъекта, лицо которое находится в конфликте с организатором, либо не согласным с его действиями.

После уточняющих вопросов следователь может предложить участникам очной ставки задать вопросы друг другу, подобные вопросы можно задавать только через следователя. Если в период очной ставки начинают меняться показания участников допроса, то следователю

³⁹ Боруленков Ю.П. Юридическое познание в процессуальной, оперативно-розыскной и частной детективной деятельности. – Владимир, 2017. С. 113.

⁴⁰ Шабанов В. Б. Проблемы предупреждения и профилактики в сфере противодействия преступности: теоретико-правовые аспекты / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2014. – Вып. 2. – С. 358–363.

необходимо задать уточняющие вопросы, на основании чего меняются показания, которые были даны на допросе. Если рассматривать очную ставку в целом, как одну из составляющих комплекса следственных процедур, то она мало чем отличается от процедуры допроса. Однако отличия имеются, поскольку здесь следователь делает выбор по интересующим его эпизодам и имеющимся противоречиям, а позиция участника, который изначально давал правдивые ответы, упрочняется⁴¹.

По окончании процедуры очной ставки всем участникам процедуры предлагается подписать протокол после текста показаний и в конце страницы.

В ходе проведения процедуры очной ставки следователю можно применить такой тактический прием, как отвлечение внимания, осуществляя переход акцентов с выяснения обстоятельств, по которым имеются противоречия, на обстоятельства менее существенные, после чего, можно вернуться к наиболее интересующей и противоречивой информации.

Интересной представляется позиция С.Ю. Якушина, по мнению которого при устранении противоречий, возникших в ходе первоначальных этапов допроса, в процессе очной ставки правомерным и допустимым будет использование конфликтных ситуаций между участниками организованного преступного сообщества, поскольку обострение конфликта между соучастниками носит объективный характер и может оказать существенную помощь при раскрытии преступления и сборе доказательственной базы.

К примеру, каждый участник преступной группировки склонен полагать, что другое лицо из этого же сообщества, в ходе предварительного допроса уже поведало следователю всю правду, и дав, ложные показания, он может навредить самому себе⁴².

⁴¹ Яковлева С.А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2018. N 3. С. 51

⁴² Якушин С.Ю. Вопросы предъявления доказательств в процессе очной ставки//Криминалистические и процессуальные вопросы предварительного следствия. – М., 2016. С. 132-133

Безусловно, проведения очной ставки уже создает особую психологическую атмосферу для всех участников процесса. Если провести сравнительный анализ очной ставки с процедурой допроса, вне сомнений, очная ставка, проходит в наиболее острой психологической обстановке, поскольку в ней принимают участие три лица. Таким образом, конфликтная ситуация является уже predetermined, и здесь следователем прилагаются особые тактические и психологические усилия, для того, чтобы устранить имеющиеся противоречия.

Подводя итоги, анализу проведения такой процедуры, как очная ставка, необходимым будет подчеркнуть, что следователь может столкнуться с такими реакциями участников, как:

- реакция неопределённого характера, заключаемая в позиции одного из участников в выжидании дальнейшего развития хода событий. Эта реакция может выражаться в неопределенной степени отрицания своей причастности к совершаемому преступлению, но тем не менее, нет и признания в совершении преступления;

- защитная реакция, выражающаяся в опровержении и отрицании фактов, имеющих значение для следствия;

- реакция раскаяния, ведущая к даче показаний в виде признания⁴³.

Таким образом, четкое и грамотное проведение такой следственной процедуры как очная ставка предполагает обязательный учет всех субъективных и объективных факторов.

⁴³ Якушин С.Ю. Вопросы предъявления доказательств в процессе очной ставки//Криминалистические и процессуальные вопросы предварительного следствия. – М., 2016. С. 132

3. Практические приемы, используемые в уголовном судопроизводстве и современной криминалистике при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами

3.1. Электронные наблюдения в контексте криминалистических методов расследования преступлений, совершенных организованными сообществами

Более широкое использование разнообразных способов получения информации в целях расследования неизбежно приводит к их диверсификации. Это не могло не отразиться на таком традиционном методе познания объективной реальности, связанной с преступным событием, как наблюдение.

По мере появления технических средств, расширяющих возможности визуального наблюдения, возникло понятие электронного наблюдения как комплексного метода получения информации. На уровне международного нормативного правового акта термин «электронное наблюдение» впервые был использован в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г. и позднее – в Конвенции ООН против коррупции 2003 г. Использование электронного наблюдения в целях расследования преступлений возможно лишь при единообразном понимании его содержания⁴⁴.

Поскольку однозначное определение данного термина в нормативных правовых актах отсутствует, нами предпринята попытка восполнить данный пробел путем проведения исследования. Экспертами ООН электронное наблюдение определяется как использование «подслушивающих устройств или перехвата сообщений», не связанных с физическим внедрением

⁴⁴ Шабанов В. Б. Проблемы предупреждения и профилактики в сфере противодействия преступности: теоретико-правовые аспекты / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2014. – Вып. 2. – С. 358–363.

сотрудников правоохранительных органов или других лиц или непосредственным наблюдением за действиями группы. Б. М. Самохин и В. В. Князев при исследовании методов работы полиции зарубежных государств отмечают, что под электронным наблюдением понимаются все виды тайного наблюдения за тем или иным лицом с помощью радиоэлектронных устройств; оно включает в себя подслушивание телефонных разговоров, разговоров в помещениях и вне их, негласную кино-, видео- и фотосъемку, а также установку в транспортных средствах, вещах и даже одежде подозреваемого специальных датчиков сигналов для облегчения слежки при перемещении объекта.

В ФРГ «электронное наблюдение» является неправовым термином, это словосочетание, заимствованное из практики деятельности полиции и спецслужб США. В работах правоведов оно определено как наблюдение, осуществляемое на расстоянии посредством электронного оборудования или иных технических средств⁴⁵.

К нему относят:

контроль телекоммуникации – прослушивание и запись телефонных переговоров стационарной, мобильной и спутниковой связи, перехват сообщений, передаваемых по мобильной сети, электронной почты и телефаксовых сообщений, переговоров по радиосвязи;

акустический контроль жилища и прослушивание вне его;

видеонаблюдение в жилище с целью обеспечения безопасности негласных сотрудников;

фото и видеосъемка и наблюдение с использованием технических средств, осуществляемые вне жилища в движении и стационарно;

⁴⁵ Dessecker. Life imprisonment and preventive imprisonment. The duration and reason in 2010. Criminology center. Wiesbaden, 2012. – P 232.

установление данных о местоположении, номере и карточке мобильного телефона с использованием технических средств; сбор данных о телекоммуникационном трафике;

онлайн-обход – тайное проникновение в информационно-техническую систему с целью ведения наблюдения за использованием компьютерной системы и считывания информации с носителей; полицейское наблюдение – планомерное негласное наблюдение за лицом или объектом в целях установления его полного профиля перемещения по номерному знаку транспортного средства, координатам системы глобального позиционирования (например, GPS), идентификационному номеру пластиковой магнитной карточки и тому подобное.

Таким образом, за рубежом под электронным наблюдением понимается широкий спектр способов получения разнообразной криминально значимой информации, раскрывающей содержание межличностных коммуникативных или поведенческих актов наблюдаемого лица, а также об объектах, вызывающих интерес у данного лица, и его перемещениях в физическом и виртуальном пространстве.

Информация может фиксироваться субъектом электронного наблюдения – сотрудником правоохранительного органа, или по его поручению иным лицом как в режиме реального времени, так и в отложенном – через некоторое время после окончания представляющего интерес события. Рассматривая содержание электронного наблюдения в трудах исследователей, можно отметить неоднозначность его понимания. Ю. Ф. Кваша и К. В. Сурков относят к электронному наблюдению разновидности оперативно-розыскных мероприятий «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи», при которых используются разного рода технические средства. А. Е. Чечетин причисляет к электронному наблюдению слуховой контроль, осуществляемый с помощью аппаратуры

аудиозаписи с целью слухового контроля и записи разговоров, а также негласные фото, кино или видеосъемку.

И. Е. Ермолаев высказывает мнение о том, что электронное наблюдение включает визуальный, аудиальный контроль и фиксацию получаемой информации, а также радиолокация и контроль телекоммуникационных, компьютерных и иных видов сетей. А. Ю. Шумиловым электронное наблюдение рассматривается как разновидность оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение». Д. Л. Харевич, помимо перечисленных мероприятий, причисляет к электронному наблюдению следственное действие «прослушивание и запись переговоров», а также некоторые разновидности негласных мероприятий, проводимых с использованием специализированного программного обеспечения, не предусмотренные в настоящее время в законодательстве, но активно используемые за рубежом.

Таким образом, проведенное рассмотрение позволяет сделать вывод о том, что подходы к определению термина «электронное наблюдение» за рубежом и в трудах российских, белорусских ученых в ряде случаев кардинально различаются: от совокупности различных форм прослушивания телефонных переговоров и слухового контроля до разновидностей оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» в научных трудах. Вместе с тем сформировалась «широкая» точка зрения, которая объединяет приведенные крайние взгляды⁴⁶.

Криминалистическая регистрация является одним из постоянно совершенствующихся инструментов, применяемых органами правопорядка в борьбе с преступностью. Традиционно криминалистическую регистрацию принято рассматривать: в качестве отрасли криминалистической техники; в качестве внутренне связанной системы учетов, позволяющих получать

⁴⁶ Россинский С.Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. N 8. С. 29 - 33.

суммированные данные о проверяемых объектах; наконец, в качестве разновидности практической деятельности соответствующих служб органов внутренних дел по собиранию, систематизации, хранению, проверке и выдаче информации в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. В Российской Федерации регистрация осуществляется по ряду ставших уже традиционными направлений. Практически все учеты реализованы в виде электронных баз данных с возможностью доступа к ним сотрудников правоохранительных органов через телекоммуникационные сети. Многие учеты имеют выход на информационные межгосударственные центры Содружества Независимых Государств (СНГ) и некоторых других стран.

Постоянное обеспечение безопасности граждан и государства от преступных посягательств невозможно без систематического проведения оперативно-розыскных и иных мероприятий правоохранительными органами с целью добывания сведений, представляющих оперативный интерес. В настоящее время значительные объемы информации сосредотачиваются в информационных ресурсах и разных технических устройствах в цифровой форме на различных электронных устройствах и системах. В связи с этим перед подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (далее – ОРД), возникает задача осуществлять эффективный поиск, фиксацию и накопление компьютерной информации⁴⁷.

Компьютерная информация с технической точки зрения может быть получена:

- при копировании данных с внешних устройств хранения информации;
- дистанционно или непосредственно, получив доступ к устройствам памяти, установленным в компьютере через компьютерную сеть;

⁴⁷ Яровенко В.В., Китаев Н.Н. Характеристика дерматоглифических признаков лиц, склонных к преступлениям // Право и политика. 2014. N 11(170). С. 1756.

– через технические каналы связи и входящие в них промежуточные обслуживающие устройства. Получаемая информация может быть в виде текстов, фотографий, схем, видеофильмов, документов и т. п.

В различных структурах, представляющих интерес для правоохранительных органов, имеются компьютеры, не включенные в компьютерную сеть и не подключенные к каналам связи, где хранится так называемая с их точки зрения «конфиденциальная информация», доступ к которой имеет ограниченное число лиц и которая в значительной мере представляет оперативный интерес для правоохранительных органов⁴⁸.

В связи с этим полагаем, что с учетом универсального значения, которое должно вкладываться в рассматриваемое понятие как международно-правовой институт, наиболее обоснованным будет являться широкое понимание электронного наблюдения как совокупности следственного действия «прослушивание и запись переговоров», а также оперативно-розыскных мероприятий, при проведении которых используются технические средства для восприятия информации – контроль в сетях электросвязи, слуховой контроль, наблюдение с использованием технических средств, негласный контроль за электронными устройствами с использованием специализированного программного обеспечения

Развитие цифровых технологий заставляет обратить внимание на проблему доказательственного значения вывода полученного в ходе реализации автоматизированной методики экспертного исследования и его оценки. В российском материальном праве состоялось юридическое признание электронной (цифровой) идентификации физического лица. В силу ст. 14.1 Федерального закона РФ «Об информации, информационных технологий и о защите информации» государственные органы, банки и иные организации в случаях, определенных федеральными законами, имеют право

⁴⁸ Самовичев Е.Г. Хроноритмологический метод при раскрытии преступлений // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994. С. 80.

использовать в единой системе идентификации и аутентификации биометрические персональные данные гражданина Российской Федерации. Единая биометрическая система создана и функционирует на основе полностью компьютеризированных технологий. Следовательно, законодатель установил, что именно акт идентификации, осуществляемой компьютерными системами без участия в нем человека, порождает для последнего юридические последствия. Указанный пример не является единичным. В гражданском праве практически решен вопрос о необходимости легализации смарт-контрактов.

Использование указанных контрактов также предусматривает идентификацию их сторон программными средствами. Представляется, что признание юридически значимой цифровой идентификации (идентификации без участия человека), осуществленное в материальном праве, будет распространено и на уголовно-процессуальные правоотношения, в том числе и на процесс производства экспертиз. В российской правоприменительной практике используется достаточно много полностью автоматизированных экспертных методик. Действующие методики в автотехнических, дактилоскопических исследованиях, решении идентификационных задач в отношении изображений лица на фото- и видеозаписях, исследования компьютерной информации и в некоторых других позволяют исключить человека эксперта – носителя специальных знаний из решения соответствующих экспертных задач. При этом эксперт все чаще не имеет отношения к разработке программных и аппаратных средств, которые используются для решения задач в его предметной области. В качестве примера рассмотрим процесс автоматизации решения экспертных задач по изучению компьютерной информации и техники⁴⁹.

⁴⁹ Шабанов В. Б. Проблемы предупреждения и профилактики в сфере противодействия преступности: теоретико-правовые аспекты / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2014. – Вып. 2. – С. 358–363.

Согласно общепризнанным криминалистическим рекомендациям, основанным на уголовно-процессуальных нормах, доступ и последующее ознакомление с компьютерной информацией на электронных носителях должен проводиться специалистом в рамках следственного действия или экспертом при производстве экспертизы. Исследование же компьютерной информации, как правило, необходимо проводить путем назначения экспертизы, ее исследование специалистом допускалось в случаях, когда нет риска утраты и/или изменения информации. В настоящее время применяется линейка отечественных и зарубежных программно-аппаратных комплексов, осуществляющих доступ, ознакомление с компьютерной информацией и решение некоторые исследовательских задач без привлечения процессуальной фигуры человека-эксперта.

Для использования указанных комплексов необходимо обладание навыками работы с заложенными в нем инструментами. Каких-либо специальных знаний в области математики, информатики, программирования и т. д. не требуется. Развитие функций таких комплексов идет по пути предоставления следователю (оперативному работнику) все больших возможностей для самостоятельного исследования компьютерной информации и ее носителей. Внедрение цифровых методик ведет к снижению роли специалиста и эксперта в исследовании компьютерной информации. В отечественной (советской) криминалистике проблема замены человека-эксперта машиной начала активно обсуждаться еще во второй половине XX в. Согласно одной точке зрения человек-эксперт не будет вытеснен из производства судебной экспертизы⁵⁰.

Участие в исследовании эксперта выступает гарантией безошибочной работы автоматизированных систем при производстве судебных экспертиз. В

⁵⁰ Осипенко, А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А. Л. Осипенко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 38–48.

экспертизе при любой степени автоматизации все равно остается место и для оценочных суждений.

Другие авторы отмечали, что при условии полностью автоматизированного процесса экспертного исследования произойдет исключение человека как процессуальной фигуры эксперта из экспертизы, соответствующие экспертизы превратятся в справочную деятельность, аналогичную проверке по криминалистическим учетам.

В настоящее время сложилась следующая правоприменительная практика. Производство полностью автоматизированных экспертиз допускается, однако экспертное заключение должно быть подписано человеком, в том числе в случаях, когда методика является стандартной и эксперт не участвовал в ее разработке, и не обладает специальными знаниями в математике и информатике. Поскольку УПК РФ именно эксперта рассматривает как субъекта, полностью отвечающего за дачу экспертного заключения, включая его научную обоснованность, объективность, всесторонность, полноту и достоверность, то эксперт фактически становится ответственным за исследования, которые он не контролирует и даже не может оценить. В автоматизированных методиках эксперт применяет стандартные цифровые методы и средства, основываясь на предварительно принятой их оценке, как научно обоснованных, объективных, всесторонних, полных и достоверных. Процесс автоматизации экспертного исследования не предполагает оценку человеком-экспертом всех указанных характеристик автоматизированной методики в процессе производства конкретной экспертизы. Следовательно, на современном этапе правоприменительная практика не готова рассматривать автоматизированные экспертные исследования как регистрационную деятельность. Между тем противоречие между процессуальной ответственностью эксперта за дачу им экспертного

заклучения и фактическим исключением его из процесса решения экспертной задачи остается⁵¹.

В качестве возможных путей решения данной проблемы можно предложить следующие. Во-первых, государство на законодательном уровне может взять на себя ответственность за проверку соответствия автоматизированных методик производства экспертных исследований требованиям научной обоснованности, объективности, всесторонности, полноты и достоверности. Так, в проекте Федерального закона «О судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (находится на рассмотрении в Государственной Думе РФ) содержатся положения о валидации – оценке пригодности использования методических материалов по производству судебной экспертизы; сертификации научно-методического обеспечения судебной экспертизы – подтверждение его соответствия требованиям, предъявляемым к специфическому целевому использованию методик, методов и средств в области судебной экспертизы.

Представляется, что указанные положения могут использоваться в рассматриваемых целях. Во-вторых, в тех случаях, когда применяемая при производстве конкретной экспертизы автоматизированная методика не прошла процедуры валидации и/или сертификации, в экспертном заключении должно указываться, что решение задачи осуществляется на основании типовых алгоритмов, разработанных такой организацией. Эксперт должен указать, почему он посчитал, что к решению данной экспертной задачи может быть применена соответствующая автоматизированная методика. В таком случае лица, оценивающие экспертное заключение, могут разграничить компетенцию эксперта как лица, выбравшего инструмент решения конкретной задачи и компетенцию разработчика такого инструмента.

⁵¹ Осипенко, А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения / А. Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 13–19.

3.2. Интернет-анализ личности подозреваемых при расследовании преступлений организованными сообществами

Существенную помощь при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами может оказать сеть интернет, в частности, социальные сети.

Социальные сети являются важной составляющей повседневной жизни населения, особенно молодежи. Число пользователей социальных сетей постоянно растёт, равно как и количественные характеристики информации так или иначе связанной с ними. В современном мире социальные сети представляют собой значимый для граждан способ самовыражения. Личные страницы в социальных сетях предоставляют возможность размещения различных информационных составляющих, а также осуществлять их поиск и сохранение на различных носителях.

Социальные сети общедоступны и позволяют не только осуществлять общение, но и загружать значительное количество информации о себе и других людях. При этом, как правило, личную информацию пользователи загружают в социальные сети добровольно. Исключение составляют случаи, когда пользователь выкладывает в социальные сети, сведения о третьих лицах, например, групповые фотографии, видеоролики, скриншоты переписок и т. д.

Информация на личной странице пользователя социальной сети зачастую отражает интересы её обладателя, что позволяет составить представление о его моральных установках, а также дать начальную психологическую характеристику личности. Этот процесс предполагает изучение разного рода носителей информации на личных страницах пользователя в различных социальных сетях. В частности это: фотографии, аудиозаписи и видеоролики; круг общения (друзья и подписчики); группы, в которых он состоит; отмеченные пользователем страницы; контент, которым

пользователь поделился с друзьями; статусы, записи, комментарии, рассуждения и т. п.

Личные страницы в социальных сетях позволяют отследить изменения личности пользователя и его интересов в динамике. Следует учитывать, что информация, размещенная пользователем на личной странице в социальной сети, может указывать на реальные действия, которые пользователь намеревается осуществить реальной жизни. Информация играет важную роль в деятельности следователя с гносеологической точки зрения.

При этом следователями (дознателями) недостаточно учитывается криминалистически значимая информация, которая может быть получена путем контент-анализа социальных сетей. Поскольку криминалистически значимой информацией могут быть любые сведения, способствующие решению криминалистических задач, её источники не имеют определяющего значения.

В литературе криминалистически значимую информацию определяют как «полученную из различных источников и по всевозможным каналам информацию, могущую выступать в качестве доказательственной по уголовному делу или способствующую получению таковой, а также любую иную информацию, имеющую значение для достижения конечных целей деятельности по раскрытию и расследованию преступления». Обеспечение эффективности производства ряда следственных действий (допрос, обыск, следственный эксперимент и др.) предполагает изучение на подготовительном этапе личности, как правило, подозреваемого (обвиняемого):

- его физическое и психическое состояние, наличие у него физических или психических недостатков;
- возраст, национальность, язык, на котором допрашиваемый может давать показания;

- социально-психологические особенности (образование, профессия, интересы, морально-волевые качества, отношение к сослуживцам, поведение в быту);

- особенности характера, которые способствуют установлению психологического контакта с допрашиваемым (доверчивость, откровенность, общительность, сдержанность вежливость, тактичность) либо препятствуют его установлению (раздражительность, грубость, агрессивность, пессимизм, обидчивость, подозрительность, замкнутость);

- возможные мотивы сокрытия или дачи ложных показаний допрашиваемым.

К основным методам получения информации о личности традиционно относятся изучение биографических материалов; сбор и сопоставление независимых характеристик; анализ учебной и (или) трудовой деятельности лица и различного рода документов; назначение судебно-психологических экспертиз и анализ их заключений; непосредственное наблюдение. Вместе с тем, как справедливо отмечается в специальной литературе, «нередко данной информации недостаточно, чтобы в полной мере изучить личность будущего участника следственного эксперимента и составить его психологический портрет».

Полезным при составлении психологического портрета подозреваемого (обвиняемого) является участие профессионального психолога. Это позволит правильно оценить достоверность выводов на основе проведенного мониторинга содержания персональных страниц подозреваемого (обвиняемого) в социальных сетях.

Таким образом, у правоохранительных органов в настоящее время имеется ещё один источник сведений, позволяющий сделать выводы о морально-психологических особенностях личности подозреваемого (обвиняемого), который используется в недостаточной мере. Информацию, полученную путём мониторинга социальных сетей, целесообразно учитывать при планировании расследования в целом и отдельных следственных

действий, установлении психологического контакта с подозреваемым (обвиняемым), выяснении мотива совершения преступления.

3.3. Анализ практики судебных дел при расследовании преступлений, совершенных организованными сообществами

В уголовном судопроизводстве государственные обвинители наиболее часто испытывали сложности с доказыванием устойчивости преступной группы, целей ее создания, реализации преступного умысла, координации и руководства группой со стороны конкретных соучастников.

Основанием для принятия судом первой инстанции решения об исключении квалифицирующего признака "организованная группа" служило отсутствие доказательств, подтверждающих наличие признаков организованной группы и чаще всего - в связи с неподтверждением в процессе судебного следствия признака устойчивости⁵².

Зачастую органами предварительного расследования без достаточных оснований действия лиц, заранее договорившихся о совместном совершении преступлений, квалифицировались как совершенные в составе организованной группы при отсутствии присущих такой группе обязательных признаков.

Например, указанный квалифицирующий признак вменялся супругам (сожителям) и близким родственникам, совместно совершившим преступления. При этом доказательства признаков, присущих организованной группе, подменялись доказыванием совместного проживания супругов и т.п. либо наличием между лицами близких или родственных отношений.

⁵² Россинский С.Б. Фактическое задержание подозреваемого как объект конституционного и межотраслевого правового регулирования // Российская юстиция. 2018. N 4. С. 33.

В соответствии с ч. 1 ст. 67 УК РФ при назначении наказания за преступления, совершенные в соучастии, судами учитываются характер и степень фактического участия лица в его совершении, значение этого участия для достижения преступной цели, его влияние на характер и размер вреда.

С учетом повышенной общественной опасности преступлений этой категории, наказание в виде реального лишения свободы назначено судами четверем из пяти осужденных, совершивших преступления в составе организованной группы. Остальным осужденным наказание в виде лишения свободы назначается условно (около 18%) и ниже низшего предела (около 2%). В качестве дополнительного наказания широко применяется штраф. По результатам рассмотрения уголовных дел о преступлениях, совершенных в составе организованных групп, оправдательные приговоры выносятся в отношении примерно 1% лиц, которым вменялся этот признак⁵³.

Анализ практики назначения наказания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 208, 209 УК РФ, свидетельствует о том, что подавляющему большинству осужденных также назначается наказание в виде реального лишения свободы. При этом назначение наказания ниже низшего предела и условное осуждение применяется в единичных случаях.

По уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. 210 УК РФ, наказание в виде реального лишения свободы назначается еще чаще (более 90% подсудимых). При этом в отдельных случаях наказание назначается ниже низшего предела. Единичный характер также носят назначение наказания в виде лишения свободы условно и лишение права занимать определенные должности либо заниматься определенной деятельностью. В последнее время намного шире стал применяться штраф в качестве дополнительного вида наказания.

⁵³ Бахин В.П., Карпов Н.С. Материалы к изучению практики борьбы с организованной преступностью: Монография. Ростов-на-Дону, 2017. С. 198.

Тем не менее, существуют определенные проблемы в практике применения 210 ст. УК РФ

На судебные решения по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами, прокурорами активно приносятся кассационные представления, из числа которых удовлетворяется около 30%.

Значительная часть отклоненных кассационных представлений государственных обвинителей была принесена в связи с мягкостью назначенного судом наказания. Как правило, подобные кассационные представления удовлетворяются в тех случаях, когда судом были допущены нарушения закона при назначении наказания либо наряду с несправедливым назначением наказания судом первой инстанции были допущены процессуальные нарушения.

Удовлетворяемость кассационных представлений прокуроров по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 208, 209 УК РФ, на порядок ниже и колеблется в пределах от 20% до 30%⁵⁴.

Таким образом, по результатам рассмотрения уголовных дел судом надзорной инстанции квалифицирующий признак "организованная группа" исключается по надзорным жалобам осужденных и их защитников в единичных случаях.

⁵⁴ Маркин В. Самые громкие преступления XXI века в России. М.: Изд-во "ЭКСМО", 2016. С. 86.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящем магистерском исследовании был проведен анализ расследования преступлений, совершенных организованными преступными сообществами, рассмотрены основные направления выделенной группы преступлений, осуществлена их классификация.

Проведенным анализом, было выяснено, что групповой субъект организованного преступного сообщества функционирует со сложными межличностными и профессиональными связями и взаимоотношениями между членами группировки.

Для полноты и своевременности раскрытия преступления, совершенного организованной преступной группировкой, необходимо четко расставить приоритетность в алгоритме всех процессуальных действий следователя, т.е. должен быть сформирован последовательный перечень всего комплекса следственных действий. При этом, следователю необходимо принимать во внимание, все возможные события при расследовании преступления и ход их изменений в том или ином случае.

В общем виде, алгоритм действий следователя, при расследовании преступного деяния, совершенного организованной преступной группировкой, может быть классифицирован по следующим критериям:

- по месту и структуре процесса расследования
- по содержанию поставленных целей и задач.

Итоговое содержание алгоритма действий должно быть определено, принимая во внимание конкретный тип преступного деяния и его непосредственных особенностей.

Особенности проведения тактико-криминалистической деятельности по разным типам уголовных дел, возбужденных в отношении организованных преступных групп, представляет собой один из важнейших элементов среди криминалистических методик расследования.

Полагаем, что для повышения эффективности оценки достоверности показаний, целесообразно решить вопрос об использовании возможности этих методов в криминалистических тактических комплексах с возможным их законодательным закреплением. Исходя из анализа следственно-оперативной практики, целесообразно шире использовать варианты тактических и оперативно-тактических комбинаций для изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний.

Апробировано практикой получение через компании операторов сотовой связи биллинговых данных о соединениях абонента с привязкой к базовой станции и указанием индивидуальных идентификационных номеров с целью установления местонахождения виновного лица и лжесвидетеля по номеру сотового телефона в интересующее следствие время. Положительные результаты дает тактический комплекс сочетания допроса, очной ставки, опознания с проверкой показаний на месте. Перечисленным процессуально-тактическим и оперативно-розыскным инструментарием не ограничивается использование тактических комплексов с целью разоблачения ложного алиби. Указанные комплексы могут явиться предпосылкой частичной трансформации тактической формы в процессуальную, т. е. превращение тактических комплексов в процессуальные действия.

Основной особенностью в работе следователя по раскрытию подобных преступлений, является его тесное взаимодействие с сотрудниками оперативно-розыскной группы и другими ведомствами. Работа должна быть слаженной, организованной, с применением особых тактических приемов.

Особо важным направлением в следственно-тактической деятельности является грамотное разобщение всех членов криминального формирования и их индивидуальной раздельной работой.

Для расследования и быстроты раскрытия данной группы преступлений особое значение приобретает целый комплекс криминалистических и тактических действий, в частности сбора и установления необходимой процессуальной информации – об организаторе

преступной группировке и его лидерах, исполнителей и отдельных пособников. Следователю необходимо принимать во внимание, не только сам процесс раскрытия преступлений, но и дальнейшую его судебную перспективу.

К особо важным факторам, которые оказывают влияние на содержание типичных следственных ситуаций, необходимо отнести:

- итоги предварительной деятельности по проверки первоначально поступившей информации;
- содержание преступления;
- следствие преступления;
- данные, которые будут подтверждать, что преступление совершено организованным сообществом;
- особое направление преступной деятельности;
- содержание поступившей информации о самом событии преступления.

Знание криминологических и криминалистических составляющих признаков организованной деятельности преступного сообщества оказывает непосредственное влияние на разрешение возникших следственных ситуаций и влияют на общий ход их расследований.

На первых этапах по раскрытию и расследованию данного вида преступлений особую значимость приобрели неотложные меры реагирования, основная цель которых заключается в обнаружении и фиксации следов преступления.

При этом особенно важным, прежде всего, является получение сведений о создателях и руководителях преступного формирования, наиболее активных его членах. Данные, полученные в результате такого сотрудничества, следует максимально использовать в следственной и оперативно-розыскной деятельности в процессе раскрытия и расследования уголовного дела. Полученные сведения, позволяющие представить особенности иерархического построения преступного формирования, его

организаторах, характере сложившихся взаимоотношений между отдельными членами и т.п., могут создать благоприятные условия для проведения тактической операции по нанесению удара по ее руководству и активу, повысить результативность расследования и привести в конечном итоге к развалу преступного формирования или созданию условий для его распада.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. N 4. Ст. 445.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (ред. от 08.01.2019) // СЗ РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

Специальная литература

1. Абдрахманов Р.С. Проблемы уголовно-процессуального задержания // Законность. 2003. N 3. С. 21 – 22.
2. Алымов Д.В., Ищенко Е.П. Неопознанный труп как источник информации об отношениях между преступником и жертвой // Эксперт-криминалист. 2010. N 2. С. 67-69.
3. Багмет, А. М. Получение информации, содержащейся в электронных мобильных устройствах, с применением универсального устройства извлечения судебной информации (UFED) : метод. рек. / А. М. Багмет, С. Ю. Скобелин. – М., 2013. – 267 с.
4. Бадиков К.Н. Психодерматоглифика: понятие, системы, методика: Монография. Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерал. ун-та, 2011. - 251 с.
5. Баранов А.М., Супрун С.В. Момент фактического задержания подозреваемого // Вестник Оренбургского госуниверситета. 2016. N 3. – С. 121-125.

6. Баранов Р. А. Криминалистическая характеристика личности преступника при убийстве, совершенном с использованием взрывного устройства // Молодой ученый. — 2018. — № 46. — URL <https://moluch.ru/archive/232/53853/> (дата обращения: 22.04.2019).
7. Бахин В.П., Карпов Н.С. Материалы к изучению практики борьбы с организованной преступностью: Монография. Ростов-на-Дону, 2017. – 442 с.
8. Белкин Р.С. Криминалистика: Проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра, 2017. – 202 с.
9. Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2009. – 321 с.
10. Бирюков, В. В. Криминалистическое прогнозирование, его значение в криминалистике и практике расследования преступлений / В. В. Бирюков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – С. 56-57.
11. Богданов Н.Н., Самищенко С.С., Хвыля-Олинтер А.И. Дерматоглифика серийных убийц // Вопросы психологии. 1998. N 4. – С. 211-213.
12. Британские криминалисты научились определять фамилию преступника по ДНК // NEWSru.com. Криминал. 8 октября 2008 г.
13. Видонов Л.Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийство. Горький: Изд-во ГВШ МВД СССР, 1978. – 452 с.
14. Видонов Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Н. Новгород, 2013. – 521 с.
15. Вольнов Р. В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности : автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.06 / Р. В. Вольнов. – Москва, 2011. – 16 с.

16. Гавло В.К. Криминалистическая характеристика корыстно-хозяйственных преступлений // Актуальные проблемы правопедания в современный период: Сб. науч. статей. Томск, 1993. Ч. 2. - С. 143-145.
17. Грибунов О.П., Ишигеев В.С. Актуальные вопросы теории и практики раскрытия и расследования серийных убийств // Российский следователь. 2018. N 9. - С. 215-216.
18. Густов Г.А. Моделирование в работе следователя: Уч. пособие. Ленинград, 1980. – 241 с.
19. Драпкин Л.Я., Долинин В.Н. Особенности программирования первоначального этапа расследования серийных убийств // Российская юстиция. 2016. N 6. – С. 25-27.
20. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита / Е. Л. Доценко. – СПб. : Речь, 2003. – 304 с.
21. Дубоносов, Е. С. Судебная бухгалтерия : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. С. Дубоносов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. – 435 с. – (Серия : Бакалавр. Академический курс.)
22. Ефимова, Н. С. Основы психологической безопасности : учеб. пособие по спец. 050104 «Безопасность жизнедеятельности» / Н. С. Ефимова. – Москва: Форум: Инфра-М, 2010. – 191 с.
23. Ефремова, М. А. К вопросу о понятии компьютерной информации / М. А. Ефремова // Российская юстиция. – 2012. – № 7. – С. 154-156.
24. Зайцева Л.Л., Пурс А.Г. Задержание в уголовном процессе республики Беларусь. Минск: Харвест, 2011. – 254 с.
25. Ильяшенко А.Н. Основные черты насильственной преступности в семье // Социологические исследования. 2014. N 3. – С. 231-233.
26. Ищенко Е.П. Криминалистика: Краткий курс. М.: Контракт; ИНФРА-М, 2013. - 205 с.
27. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. - 320 с.

28. Карлов В.Я. Криминалистика: тезаурус-словарь и схемы: учебное пособие. М.: Альфа-Пресс, 2011. - 272 с.
29. Карлов В.Я. Криминалистическая тактика. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 376 с.
30. Кирьянов А.Ю. Некоторые проблемы задержания подозреваемого в свете презумпции невиновности // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: Межвуз. сборник научных трудов / Под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во Самарского госуниверситета, 2010. – С. 245-248.
31. Калюжная В.В. Актуальные проблемы задержания // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. N 4. – С. 276-279.
32. Китаев Н.Н., Тельцов А.П. Проблемы расследования умышленных убийств. Иркутск: Изд-во ИТЭА, 1992. – 178 с.
33. Китаева В.Н. Проблемы формирования криминалистической характеристики преступлений // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Сб. науч. тр. Иркутск, 2015. Вып. N 2(8). – С. 164-166.
34. Клочкова У. А. Способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений в структуре криминалистической характеристики преступлений против жизни // Молодой ученый. — 2018. — №49. — URL <https://moluch.ru/archive/235/54501/> (дата обращения: 22.04.2019)
35. Колдин В.Я. Служебная роль криминалистики // Криминалистика XXI века: Материалы науч.-практич. конф. М., 2011. – С. 106-108.
36. Колдин В.Я., Крестовиков О.А. Источники криминалистической информации / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Юрлитинформ, 2017. – 105 с.
37. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. - 792 с.

38. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: Практическое руководство для следователей, дознавателей, прокуроров, адвокатов / Под ред. В.В. Мозякова. М.: Экзамен, 2002. – 674 с.
39. Коровкин Д. С. Криминалистическая взрывотехника, основные понятия и содержание: Фондовая лекция. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 106 с.
40. Коровкин Д. С. Криминалистическая взрывотехника, основные понятия и содержание: Фондовая лекция. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2018. – 248 с.
41. Корольков И. Он раскрыл дело Чикатило. URL: <http://www.sovsekretno.ru/articles/id/5753/> (дата обращения 20.11.2019 г.).
42. Криминалисты США научились составлять фоторобот по ДНК // NEWSru.com. Криминал. 1 сентября 2008 г. – С. 23-24.
43. Купряшина, Е. А. Источники доказательств и критерии их оценки в уголовном процессе РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е. А. Купряшина. – Воронеж, 2007. – 21 с.
44. Лузгин И.М. Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981. – 196 с.
45. Малыхина Н.И. Личность преступника как объект исследования в криминалистике // Следователь. 2014. N 8. – С. 149-150.
46. Маркин В. Самые громкие преступления XXI века в России. М.: Изд-во "ЭКСМО", 2016. – 106 с.
47. Натура, Д. А. К вопросу о классификации криминалистически значимой информации / Д. А. Натура // Социум и власть. – 2013. – № 3 (43). – С. 186-188.
48. МВД РФ / Состояние преступности [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/1/> (дата обращения 15.11.2019 г.)
49. Осипенко, А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А. Л.

Осипенко // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 2. – С. 201-203.

50. Осипенко, А. Л. Новые технологии получения и анализа оперативно-розыскной информации: правовые проблемы и перспективы внедрения / А. Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 2. – С. 187-188.

51. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. - 736 с.

52. Протасевич А.А., Егоров Н.Н. Криминалистические средства и методы поиска серийного преступника. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 210 с.

53. Ракитин А. Социализм не порождает преступности. Серийная преступность в СССР. Историко-криминалистический анализ. М.; Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2016. – 254 с.

54. Россинский С.Б. Момент фактического задержания подозреваемого сквозь призму конституционно-межотраслевого подхода // Российский следователь. 2018. N 8. – С. 198-199.

55. Россинский С.Б. Следственные действия. М.: Изд-во "Норма", 2017. – 134 с.

56. Россинский С.Б. Фактическое задержание подозреваемого как объект конституционного и межотраслевого правового регулирования // Российская юстиция. 2018. N 4. – С. 108-110.

57. Самовичев Е.Г. Хроноритмологический метод при раскрытии преступлений // Нетрадиционные методы в раскрытии преступлений. М., 1994. – 187 с.

58. Сергеев В. В. Отдельные вопросы тактики и психологии проведения следственного эксперимента / В. В. Сергеев // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2017. – № 2. – С. 148-149.

59. Смирнова И.Т. Социальная ценность российского уголовного судопроизводства: Дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2012. – 232 с.
60. Смолькова И.В. Признание обвиняемым своей вины. М.: Изд-во "Юрлитинформ", 2017. – 280 с.
61. Стельмах В.Ю. Правовая сущность физического, фактического и уголовно-процессуального задержания // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. N 1 (102). – С. 212-214.
62. Степанов М. Е. Криминалистические аспекты подготовки инсценировок как способа сокрытия убийств, совершенных организованными преступными группами / М. Е. Степанов // Российский следователь. — 2013. — № 4. — С. 106-108.
63. Тетерин О.А., Тетерина Т.В. Проблемы правового регулирования задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве // Экономика, социология и право. 2016. N 11. – С. 150-152.
64. Уварова И. А. Способ сокрытия преступления как один из элементов криминалистической характеристики убийства / И. А. Уварова // Юридическая гносеология. — 2016. — № 2. — С. 189-190.
65. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. – 1185 с.
66. Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность. 2016. N 3. – С. 106-110.
67. Чельшева О.В. Механизм преступления: понятие и значение для криминалистических исследований // Вестник криминалистики. М.: Спартак, 2016. Вып. 4(20). – С. 232-233.
68. Шабанов В. Б. Проблемы предупреждения и профилактики в сфере противодействия преступности: теоретико-правовые аспекты / В. Б. Шабанов, В. С. Красиков // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / пред. редкол. С. Ю. Солодовников. – Минск : БНТУ, 2014. – Вып. 2. – С. 199 – 201.

69. Шамсутдинов М.М. Некоторые проблемы задержания по УПК РФ // Вестник экономики, права и социологии. 2015. N 2. – С. 172-173.
70. Шиканов В.И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1983. – 252 с.
71. Шухнин М.Н. Неопознанный труп. Установление личности. М.: Юрлитинформ, 2016. – 325 с.
72. Яблоков Н.П. Криминалистика: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2015. – 589 с.
73. Якимов И.Н. Криминалистика: уголовная тактика. М.: Изд-во НКВД, 1929. - 431 с.
74. Яковлева С.А. Задержание подозреваемого в механизме реализации принципа неприкосновенности человека и права на свободу передвижения // Российский следователь. 2018. N 3. – С. 254-256.
75. Якушин С.Ю. Вопросы предъявления доказательств в процессе очной ставки//Криминалистические и процессуальные вопросы предварительного следствия. – М., 2016. – 256 с.
76. Яровенко В.В., Китаев Н.Н. Характеристика дерматоглифических признаков лиц, склонных к преступлениям // Право и политика. 2014. N 11(170). – С. 56-59.
77. Яшин В.Н. О некоторых проблемах института задержания подозреваемого в отечественном уголовном процессе // Вестник образовательного консорциума "Среднерусский университет". 2016. N 7. – С. 105-108.
78. Achieving Best Evidence in Criminal Proceedings: Guidance on interviewing victims and witnesses, and guidance on using special measures; Ministry of Justice. March, 2011. – 257 P. – Режим доступа: https://www.cps.gov.uk/sites/default/files/documents/legal_guidance/best_evidence_in_criminal_proceedings.pdf. – Дата доступа: 19.11.2019.
79. Albrecht, Dunkel, Spies. Empirical study of sanctions and the justification of criminal politics // Monthly journal of criminology. 1981. No. 64. – 326 p.

80. Burger, J. M. *Personality* / J. M. Burger. – Wadsworth Publishing, 2008. – 122 p.
81. Dessecker. *Life imprisonment and preventive imprisonment. The duration and reason in 2010*. Criminology center. Wiesbaden, 2012. – 543 p.
82. Franco Taroni, Silvia Bozza, Alex Biedermann // *Prediction in forensic science: a critical examination of common understandings*/
<https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4451237/> – Дата доступа: 14.11.2019.

Материалы практики

83. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия".
84. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // *Российская газета*. – 1999. - N 24.
85. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2011 г. N 1579-О-О.